

033167

033167,
1885

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ,

за 1885 ГОДЪ.

308

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

1885.

033167

033167

О Г Л А В Л Е Н И Е

СТАТЕЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ

ВЪ

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОМЪ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ ВѢСТНИКѢ

ЗА 1885 ГОДЪ.

О Т Д Ѣ Л Ъ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

Высочайшія повелѣнія	46, 173
Высочайшія награды	122
Высочайшій Рескриптъ	241

УКАЗЫ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА И РАСПОРЯЖЕНІЯ СИНОДАЛЬНАГО ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА.

О точномъ исполненіи 67 ст. Зак. Гражд. Т. X, ч. 1 Свода 1857 года	257
О совершеніи въ обычное время, предъ окончаніемъ литургіи, установленныхъ въ храмахъ „въ недѣлю о слѣпомъ“ сборовъ пожертвованій въ пользу Маринскаго Попечительства для слѣпыхъ и произнесенія соотвѣтствующаго сему слова	273
О доставленіи изъ всѣхъ епархій свѣдѣній о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности	289
О мѣрахъ къ поощренію лицъ, оказывающихъ особыя заслуги дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви	1
О книгѣ „Къ животворящему Гробу Господню“, съ журналомъ учебнаго при Св. Синодѣ Комитета	33
О назначеніи ежегодныхъ паннихидъ по въ Бозѣ почитающей Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ на 19 октября	46
Отъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ	47, 162
Объ измѣненіи штата православныхъ приходскихъ церквей бывшей холмской епархіи	57
О воспрещеніи книги: „Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Вифліемѣ“	83
О перечисленіи по смѣтѣ духовнаго вѣдомства суммы на содержаніе Радечницкаго причта	73
О празднованіи тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія	90
Объ отмѣнѣ ношенія свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія	90
О закрытіи присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и измѣненія нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ	91
О воспрещеніи священно-служителямъ принимать званіе членовъ правленій и совѣтовъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ	105
О стипендіи въ Холмскомъ духовномъ училищѣ	105
О выдачѣ свидѣтельствъ на расторгненіе браковъ женамъ нижнихъ чиновъ	133
О точномъ исполненіи распубликованныхъ въ № 51 „Церк. Вѣстн.“ за 1883 г. мѣръ противъ незаконныхъ сборщиковъ	361
Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству	120, 134
Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству отъ 18 апрѣля 1885 г.	

Объ учрежденіи въ Холмскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія	173
О примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. судопр. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей	193

РАСПОРЯЖЕНІЯ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

Подтвержденіе духовенству о точномъ соблюденіи установленнаго порядка при постройкахъ церквей и часовенъ	215
Распоряженіе относительно разрѣшенія псаломщикамъ вступать въ законные браки	227
Архипастырскія предложенія, о порядкѣ объявленія духовенству благодѣльными распоряженій Епархіальнаго Начальства	150
Объ истребованіи свѣдѣній о заведеніи библиотекъ церковныхъ и благодѣтельныхъ	151
О томъ, чтобы священнослужители, перемѣщаемые съ одного прихода на другой, не медленно отправлялись къ новымъ мѣстамъ служенія	151
Объ учрежденіи четырехъ должностей помощниковъ настоятелей при церквяхъ Плоцкой, Ломжинской, Петроковской и Кѣлецкой и о наименованіи соборами православныхъ церквей во всѣхъ 9-ти губернскихъ городахъ Холмско-Варшавской епархіи	161
О сборѣ въ городскихъ и монастырскихъ церквяхъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ и о произнесеніи въ ту же недѣлю слова велѣдъ за прочтеніемъ Св. Евангелія	92
О повсемѣстномъ въ городскихъ и монастырскихъ церквяхъ сборѣ пожертвованій въ пользу Маринскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ	93
О произнесеніи слова въ недѣлю „о слѣпомъ“ вслѣдъ за чтеніемъ Евангелія	93
О страхованіи церквей и церковно-приходскихъ строеній въ частныхъ страховыхъ обществахъ	274

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ:

Пріѣздъ преосвященнаго Флавіана въ Варшаву	227
Пожертвованіе въ пользу Холмскаго братства	1
Отъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства	1
Пастырское посланіе іерарховъ юго-западныхъ епархій къ своимъ паствамъ	17
Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви	2, 19
Приглашеніе къ пожертвованіямъ	45
1. Отъ духовенства Холмско-Варш. Еп.	117
2. Отъ Варшавскаго Духовнаго училища	118
3. Отъ женщинъ Холмско-Варшавской епархіи	119

Отношение Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Его Высокопреосвященству отъ 27 февраля 1885 г.	120	Увольнение отъ должности благочиннаго и назначеніе на его мѣсто другого	74, 152, 153
Справочный и объяснительный словарь къ новому Завету, составленный Членомъ Археографической Коммисіи Министерства Народнаго Просвѣщенія Петромъ Гилтебрандтомъ	120	Отчетъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмско-Варшавской епархіи за 1884 г.	75
Привѣтствія Его Высокопреосвященству		Отчетъ комитета по сооружеію Православнаго храма у подножія Балканъ въ южной Болгаріи для вѣчнаго поминовенія воиновъ	94, 107, 153
Положеніе о стипендіяхъ имени Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія при Варшавскихъ 1 мужской и женской гимназіяхъ и при Холмскомъ Маріинскомъ женск. учил.	295	О награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному и гражданскому вѣдомству	77, 105
Общество возстановленія православнаго Христіанства на Кавказѣ	341	Торжество 6 апрѣля въ Варшавѣ	106
Уставъ возстановленія православнаго Христіанства на Кавказѣ, Высочайше утвержденный въ 10 день февраля и 9 марта 1885 года	342	Отъ комитета по збору пожертвованій на возстановленіе православнаго Свято-Духовскаго храма въ городѣ Якобштадтѣ	121
Назначеніе на священническія вакансіи	242	Торжество 6 апрѣля въ Холмской духовной семинаріи	122
Изъ отчета о дѣятельности Русскаго Благотворительнаго Общества въ Царствѣ Польскомъ за 1884 г.	243	Архиапстырское посѣщеніе Плоцка, Калиша и Ловича	134
Изъ отчета Сѣдлецкаго приходскаго попечительства за 1884 г.	245	Изданія Придворной Пѣвческой Капеллы	153
Изъ отчета Замостскаго Свято-Никольскаго Православнаго братства съ 9 мая 1784 г. по 9 мая 1885 г.	259	Избраніе Высокопреосвященнаго Леонтія Почетнымъ членомъ славянскаго Благотворительнаго общества и общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія	164
Изъ отчета Плоцкаго приходскаго попечительства за 1884 г.	259	Подтверженіе благочиннымъ относительно представленія актовъ объ учрежденіи братствъ	174
О порядкѣ обезпеченія правъ духовенства на пользованіе сервитутами	275	Утверженіе въ должности благочинныхъ	174, 194
Благодарность Епархіальнаго Начальства за пожертвованіе въ пользу Сопотекской церкви	276	Опредѣленіе на вакансію втораго священника при Лѣснянской церкви	174
Поставленіе кафедральныхъ соборовъ и нѣкоторыхъ церквей въ вѣдѣніе благочинныхъ и назначеніе благочиннаго въ г. Холмѣ	296	Разрядные списки воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи и училища въ 1884/5 учебномъ году 175, 215, 248	
Рукоположеніе священнослужителей	296	Отъ правленія Холмской Духовной Семинаріи	175
Учрежденіе братства при Челомыйской церкви	297	О приѣмѣ учениковъ въ Варшавское духовное училище на 1885/6 учебный годъ	176
Производство въ чины по Холмско-Варшавской епархіи	297, 328	Опредѣленіе на вакансію намѣстника Яблочинскаго монастыря	195
Капитальная ремонтровка церковнаго дома на собственныя средства священника	297	Архиапстырское благословеніе церковному старостѣ	196
О сообщеніи лютеранскимъ пасторамъ свѣдѣній о присоединившихся къ православію лютеранамъ	311	Разясненіе обязанности церковныхъ старостъ	196
Паломничество изъ Холма въ Кіевъ и Почаевъ	312	Полковой праздникъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка 213	
Учрежденіе приходскаго Попечительства при Лодзинской церкви	328	Архіерейскія священнослуженія	214, 226
Избраніе стипендіата и двухъ стипендіатокъ имени Его Высокопреосвященства изъ учащихся въ варшавскихъ 1 мужской и 1 женской гимназіяхъ	328	Выдача похвального листа церковному старостѣ	214
Пожертвованіе въ пользу Холмскаго Богородицкаго братства	328	Подтверженіе благочиннымъ о наблюденіи за цѣлостію и порядкомъ церковныхъ библиотекъ	214
Назначеніе духовника Варшавскаго Архіерейскаго дома	346	Принятіе въ Холмско-Варшавскую епархію иноепархіальныхъ священно-служителей	227
Отъ конкурснаго управленія по дѣламъ б. Скопинскаго Банка	346	Награжденіе діакона серебряною медалью	227
Циркуляръ Министерства Юстиціи о вознагражденіи призываемыхъ въ судебныя установленія священнослужителей за приводъ къ присягѣ свидѣтелей и другихъ лицъ по дѣламъ гражданскимъ	346	Отчетъ комитета по сооружеію Православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ навшихъ въ войну 1877—1878 годовъ по 31 декабря 1884 г.	228
Усердіе сѣдлскихъ прихожанъ къ своей приходской церкви	22	О расходѣ на содержаніе православнаго причта въ г. Олькушахъ	134
Благодарность епархіальнаго начальства за пожертвованія въ пользу церквей	22, 195, 196	О способѣ избранія духовника семинаріи и нормальномъ возрастѣ, экзаменахъ и баллахъ для воспитанниковъ семинаріи	149
Утверженіе должности церковнаго старосты	22, 78, 153, 164, 174, 196, 228, 260, 297, 329, 346	О порядкѣ назначенія учителей приготовительныхъ классовъ и въ духовныхъ училищахъ и вообще объ устройствѣ и постановкѣ сихъ классовъ	150
Перемѣщеніе священнослужителей	35, 74, 107, 345, 364	Объ освобожденіи духовенства отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ по семейнымъ спискамъ, по требованіямъ волостныхъ правленій, съ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ	194
Награжденіе священниковъ	35, 123, 195, 297, 364	Циркулярное отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ	194
Пожертвованія въ пользу церквей	35, 74, 123; 153, 164, 174, 214, 227, 243; 297, 346, 364	Объ порядкѣ замѣщенія должностей законоучителей въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія	225
Утверженіе избранныхъ въ попечительства 35, 49, 77, 123, 365		О выпискѣ журнала „Братское слово“	225
Православнаго Палестинскаго Общества воззваніе	35	По дѣлу о признаніи незаконнымъ и недействительнымъ брака лица, осужденнаго на всегданнее безбрачіе	241
Изъ отчетовъ благочинныхъ	48	По вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы священно-церковно-служители членами воинскихъ присутствій	290
Утверженіе избранныхъ церковныхъ старостъ	49	О требуемыхъ ст. 63 уст. о воинской повинности удостовѣреніяхъ для учителей церковно-приходскихъ школъ	309
Неврологи	49, 132, 346	О сообщеніи духовными консисторіями воинскимъ начальникамъ свѣдѣній о случаяхъ посвященія въ священныи санъ и принятія на мѣста псаломщиковъ лицъ изъ запаса арміи	325
Дипломъ Его Высокопреосвященству на званіе почетнаго члена Прибалтійскаго братства	58	Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода	326
Назначеніе начальницы Лѣснянской женской общины	58	Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ за № 433 и опредѣленія Св. Синода отъ 14 февраля—4 марта 1885 г. за № 280	327
Устройство православнаго кладбища въ Новой-Александріи	58	Перестройка Модричской церкви	164
Освященіе церковью 60, 78, 195, 213, 215, 228, 276, 297, 311, 363, 365			
Благодарственное молебствіе	73		
Пожертвованія на устройство Лѣснянской женской общины	74, 123, 153, 164, 227, 243, 260, 297, 312, 328, 346, 365		

Заботливость Преосвященного Модеста о потребностях Модринской церкви	364	Синодальные книги: въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ — 33, 34, 47, 58, 74, 93, 106 121, 151, 163, 174, 194, 213, 226, 242, 258, 274, 295, 310, 327, 344, 362
Рукоположеніе въ санъ священника	364	
Утвержденіе приходскаго попечительства при Луковской церкви	365	

О Т Д Ъ Л Ъ П.

СЛОВА И РЪЧИ:

Рѣчь Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Леонтію, сказаніи 27 марта Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Люблинскимъ въ Варшавѣ во время пред- ставленія депутаціи отъ духовенства для привѣтствія Его Высокопреосвященства съ 25 лѣтіемъ епископскаго служенія	110
Слово въ день тысячелѣтія блаженной кончины св. Мео- дія, архіепископа Моравскаго первоучителя славянъ	111
Рѣчь произнесенная послѣ благодарственнаго молебствія предъ годичнымъ актомъ Варшавскихъ Ш женской и VI мужской гимназій 12 іюня сего 1885 г.	165
Рѣчь послѣ молебна предъ началомъ ученія произнесенная въ актовомъ залѣ Варшавскихъ Ш женской и VI муж- ской гимназій 16 августа сего 1885 года	246
Почуеніе по случаю обновленія Храма Св. Александра Невскаго въ посадѣ Кибартахъ, 29 Сентября 1885 г.	366

СТАТЬИ:

Къ 25 лѣтію служенія Высокопреосвященнаго Леонтія въ святительскомъ санѣ	6, 22, 36, 49, 60, 83, 95
Холмска православная епархія	11, 78, 123, 166, 216
О празднованіи тысячелѣтія со дня кончины св. Мео- дія, архіепископа моравскаго и паннонскаго	14
Польско-ультрамонтанская тенденція въ картинахъ поль- скихъ художниковъ	29
Пѣздка о. І. Наумовича, въ Римъ и унію	41
Новые пропагандисты панства и полонизма въ русскихъ земляхъ Привислянскаго края	53
Унія между Царградскимъ патриархомъ и римскимъ папой, по плану панско-кесендзовскаго „Czasu“	54
Неудовольствіе варшавской польской прессы на Дублин- скаго р.-католическаго архіепископа	55
Всесторонняя дѣятельность Льва XIII	55
Къ празднованію въ Россіи и у восточныхъ славянъ тыся- челѣтія со дня кончины славянскаго равно-апостола св. Меодія	56
О принудительномъ налогѣ на православныхъ въ пользу Гушлевскаго костела	67
Манифестъ епископа Гриневецкаго духовенству	71
О польскихъ р.-католическихъ семинаріяхъ въ русскомъ государствѣ	101
Пріемъ у Высокопреосвященнаго Архипастыря по случаю 25 лѣтія Его Архипастырскаго служенія	109
Празднованіе 6 апрѣля 1885 г. въ Варшавѣ	110
Кирилло-Меоодіевское торжество въ г. Холмѣ	113
Церковь Успенія Божіей Матери	114
Праздникъ преполовенія въ Калишѣ	127
Латинское и русское духовенство въ Польшѣ незадолго до ея раздѣла (1751—1764)	129
Русская православная старина въ Замостьѣ 137, 155, 184, 203, 219, 231, 247, 265, 278, 303, 313, 329, 347	

Латино-польская ловля русскаго челоѣка въ Холмской Руси	142
Нѣчто объ образованіи духовенства въ Польшѣ въ поло- винѣ XVIII в.	143
Празднества на Подлясьи	145
Обрядъ снятія Плащаницы въ Малороссіи	157
Подложныя прошенія о переходѣ въ католицизмъ въ Холмско-Варшавской епархіи	159
Въ память тысячелѣтія со дня кончины св. Меоодія, архіепископа Моравскаго и Паннонскаго	177, 196
Можетъ ли православная церковь молиться за усопшихъ неправославныхъ христіанъ	230
Освященіе памятника Царю-Освободителю въ с. Лабунь- кахъ	237
Закладка храма въ Плонскѣ	238
Архипастырское обозрѣніе церквей Холмско-Варшавской епархіи въ Августѣ м. 1885 г.	260, 277, 298
Праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы въ посадѣ Савинѣ	317
Пѣздка паломниковъ въ Кіевъ и Почаевъ въ 1885 г.	334
Торжество въ день св. Онуфрія въ Городецкой церкви ра- динскаго уѣзда	335
Нѣсколько словъ о церковныхъ постройкахъ на Подлясьи за послѣднее десятилѣтіе	351
Изъ посада Кибартъ (Верхболово), Сувалскаго губерніи	368

ИТВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Географическо-Филологическая замѣтка	03
Изъ Ломжинской губерніи	44
Признаніе польскаго ксендза о возстановленіи Польши	104
Холмско-русскіе паломники въ Кіевѣ	160
Изъ села Безволи	224
Изъ Влодавы	255
Столѣтіе Могилевской духовной семинаріи	308
Отчетъ о дѣятельности Холмскаго Православнаго свято- Богородицкаго Братства, состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ	318, 336, 354
Извѣстія Ст. Петербургскаго Славянскаго Благотворитель- наго Общества	340

Приложенія:

Червенскіе города: листы: 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33	
Объявленія на страницахъ: 31, 32, 44, 56, 72, 88, 116, 132, 148, 172, 191, 192, 239, 240, 256, 288, 340, 359, 360, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376	

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

033167

033167

ИЗДАВАЕМЫИ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАНАЦІИ.

Адресъ Редакціи

Мокотовская улица, домъ № 15 кв. 4—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

Отъ редакціи.

Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ будетъ издаваться въ 1885 г. по прежней, утвержденной Св. Синодомъ, программѣ, 1-го и 15-го числа ежемѣсячно.—Цѣна изданію остается прежняя—пять рублей въ годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ВНУТРЕННЯЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАБОТА.

ОПРЕДЕЛЕНІИ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Отъ 7-го — 29-го ноября 1884 года, за № 2435, о мѣрахъ къ поощренію лицъ, оказывающихъ особія заслуги дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о мѣрахъ къ поощренію лицъ, оказывающихъ въ духѣ православной церкви, какъ матеріальными пожертвованіями на нужды церковно-приходскихъ школъ, такъ и своими личными на пользу сихъ школъ трудами. Приказали: Въ поощреніе лицъ, оказывающихъ особія заслуги дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, какъ матеріальными пожертвованіями на нужды церковно-приходскихъ школъ, такъ и личными на пользу сихъ школъ трудами, Святѣйшіи Синодъ признаетъ справедливымъ выдавать симъ лицамъ,

для поощренія полезной ихъ дѣятельности, независимо отъ установленныхъ грамотъ, особія отъ Святѣйшаго Синода книги, за надлежащимъ ихъ подписаніемъ и приложеніемъ синодальной печати, и по сему опредѣляетъ: настоящее постановленіе примѣнять къ каждому частному случаю, не спрашивая особыхъ каждый разъ на выдачу книгъ разрѣшеній Святѣйшаго Синода, о чемъ и объявить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Пожертвованіе въ пользу Холмскаго Братства.

Въ м. декабрѣ истекшаго 1884 года Г-нъ Варшавскій Генераль-Губернаторъ Генераль-Адъютантъ І. В. Гурко пожертвовалъ въ пользу Холмскаго Святобогородицкаго Братства триста рублей.

Отъ Холмскаго Свято-Богородичнаго Братства.

Членъ Холмскаго Свято-Богородичнаго Братства секретарь Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи статскій совѣтникъ М. М. Замараевъ пожертвовалъ въ пользу названнаго Братства сто рублей и двѣ иконы дванадцатыхъ праздниковъ для бѣднѣйшихъ церквей. За такое пожертвованіе Холмское Братство изъявляетъ почтенному жертвователю и Члену Братства искреннюю благодарность.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшему на отношеніи Г-на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 8 декабря истекшаго 1884 года, согласно волѣ Его Высокопревосходительства, перепечатывается на столбцахъ нашего Вѣстника къ свѣдѣнію и риходекнихъ священниковъ присланная при означенномъ отношеніи брошюра подъ заглавіемъ:

Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви.

Нѣкогда посѣтилъ меня православный священникъ одного села, имѣющій въ своемъ приходѣ много раскольниковъ разныхъ сектъ, или толковъ,—и поповцевъ и безпоповцевъ. Сознывая свою обязанность нецисъ о обращеніи заблудшихъ на путь истины и имѣя къ тому ревность истиннаго пастыря онъ желалъ посовѣтоваться со мною, какъ и чѣмъ лучше можно дѣйствовать на старообрядцевъ, чтобы расположить ихъ въ соединенію съ православною церковію.

У меня въ приходѣ, говорилъ онъ,—есть много именующихся старообрядцевъ; принадлежать они къ разнымъ сектамъ или толкамъ, другъ съ другомъ раздѣляются и даже одни другихъ перекрещиваютъ. Это мнѣ прискорбно видѣть; а еще прискорбиѣе, что они покушаются и православныхъ совращать въ расколъ. Мнѣ наминаетъ совѣсть о моей отвѣтственности за нихъ предъ Богомъ, о лежащей на мнѣ обязанности нецисъ о ихъ обращеніи ко св. церкви, и особенно нецисъ объ огражденіи православныхъ отъ ихъ лжеученія, дабы не погибла по моей небрежности ни единая овецъ Христовыхъ, ввѣренныхъ моему пастырскому попеченію. А я въ этомъ дѣлѣ мало опытенъ, или, справедливѣе сказать, совсѣмъ почти не опытенъ. Поэтому я и рѣшился прибѣгнуть къ вамъ за совѣтомъ и попросить у васъ наставленія: какъ мнѣ вести дѣло,—съ чего начать его, чтобы и самымъ началомъ по неопытности не повредить ему, какъ продолжать, и какъ вообще съ наибольшимъ удобствомъ и православныхъ предохранить отъ раскола, и зараженныхъ расколомъ привести къ сознанию своихъ заблужденій, расположить къ церкви?

Я отвѣтилъ: Священнику, хотящему потрудиться въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ, во-первыхъ нужно самому тщательно изучить заблужденія раскола и основательныя противъ нихъ доказательства, заимствуемыя изъ старо-печатныхъ книгъ, которымъ раскольники вполне довѣряютъ.

Священникъ: Изучить въ точности заблужденія раскола и всѣ противъ него доказательства изъ старопечатныхъ книгъ—дѣло трудное для неолучив-

шаго въ семинаріи нужныхъ свѣдѣній о расколѣ и едва ли исполнимое.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, это былъ бы трудъ тяжелый и даже, какъ вы сказали, едва-ли исполнимый, если-бы не имѣлось для желающаго имъ заняться достаточныхъ руководствъ и указаній. Чтобы самому практически узнать заблужденія раскола и ихъ основанія, на это нужно было бы употребить долгое-временное и не каждому доступное испытаніе: а потомъ, чтобы противъ каждаго раскольническаго мнѣнія подыскать въ старопечатныхъ книгахъ основательныя доказательства, и для этого изучить внимательно старопечатныя книги,—какое нужно было бы употребить долгое время и какой великій трудъ! Но теперь для православнаго священника, который пожелалъ бы исполнить свою обязанность противодѣйствовать расколу, не предстоитъ уже такого непосильнаго труда въ изученіи раскольническихъ мнѣній и доказательствъ противъ нихъ: теперь уже имѣются для этого готовыя, хорошія и полныя руководства. Такова особенно книга: „Выписки „Озерскаго“. Здѣсь собраны и приведены всѣ тѣ мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, которыми опровергаются важнѣйшія погрѣшительныя мнѣнія старообрядцевъ, и которыя необходимо знать вступающему въ собесѣдованія съ старообрядцами. Здѣсь указано и то, гдѣ именно приведенныя мѣста находятся въ подлинникахъ, и по этому указанію удобно, въ случаѣ необходимости, отыскать потребное для собесѣдованія свидѣтельство и въ самихъ старопечатныхъ книгахъ. Нужно только имѣть усердіе воспользоваться готовымъ трудомъ. Эта книга издана теперь Св. Синодомъ и продается по дешевой цѣнѣ. И это сдѣлано Св. Синодомъ именно съ тою цѣлію, чтобы дать священникамъ готовый матеріалъ и избавить ихъ отъ непосильнаго труда—самимъ копаться въ старопечатныхъ книгахъ, искать въ нихъ доказательства противъ раскольниковъ. А какъ эти матеріалы въ собесѣдованіи съ именуемыми старообрядцами приложить къ дѣлу, для того изданы Св. Синодомъ въ руководство другія книги: митрополита Платона „Увѣщаніе въ познаніе истины“, митрополита Филарета „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“, митрополита Григорія „О древлеистинной церкви, и проч.). Эти книги показываютъ, какъ слѣдуетъ прилагать свидѣтельства старопечатныхъ книгъ въ собесѣдованіи съ старообрядцами, и какъ вообще вести бесѣды съ ними въ духѣ кротости, согласно наставленію Апостола: рабу Господню не подобаетъ свариться, но быти съ кротостію показующу противныя (2 посл. къ Тим., гл. 2, ст. 24),—съ кротостію,

1) Архимандрита Павла „Воспоминанія и бесѣды“, Опытъ сличенія потребниковъ“ іеромонаха Филарета. Сюда же слѣдуетъ причислить и всѣ изданія Братства св. Петра митрополита.

требующею воздерживаться даже отъ укорительныхъ изреченій, которыя могутъ раздражить собесѣдника и сдѣлать невнимательнымъ къ слову священника. И такъ теперь священнику, чтобы исполнить свою обязанность относительно старообрядцевъ, хотя бы онъ и не получилъ на то подготовленія въ семинаріи, не требуется большаго труда, не нужно многія лѣта употреблять на чтеніе и изученіе старопечатныхъ книгъ; нужно только со всѣмъ вниманіемъ прочесть и чаще прочитывать „Выписки Озерскаго“: въ нихъ онъ найдетъ весь наиболѣе нужный матеріалъ для собесѣдованія съ старообрядцами, и по указанію книги Озерскаго удобно можетъ отыскивать что потребуется и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ; а для удобнаго приложенія собранныхъ здѣсь свидѣтельствъ въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами можетъ найти практическія указанія, или образцы въ названныхъ мною полемическихъ книгахъ¹⁾.

Священникъ: Да, этимъ сдѣлано большое для насъ облегченіе; но все же, чтобы заниматься обращеніемъ раскольниковъ, нуженъ не малый трудъ.

¹⁾ И въ прежнее время наши священники, желавшіе заняться святымъ дѣломъ вразумленія глаголемыхъ старообрядцевъ, не были лишены необходимыхъ къ тому пособій: кромѣ извѣстныхъ полемическихъ сочиненій XVII и XVIII ст., которыми могли они пользоваться, были еще въ прошломъ столѣтіи составлены и изданы сочиненія, специально назначенныя въ пособіе и руководство имъ,—таковы „Розыскъ“ святителя Димитрія, составленный въ началѣ XVIII вѣка, и „Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками“, составленное подъ руководствомъ Симона архіепископа Рязанскаго, въ концѣ того же столѣтія. (Обѣ книги имѣли по нѣскольку изданій). Но тѣмъ не менѣе замѣчанія достопочтеннѣйшаго автора вполне справедливы: никогда прежде наши священники не имѣли столько и такихъ пособій для борьбы съ расколомъ какъ теперь. Достоинство изданныхъ и разпространяемыхъ теперь Св. Синодомъ сочиненій о расколѣ, кромѣ ихъ общедоступности, заключается главнымъ образомъ въ наиболѣе вѣрной постановкѣ дѣла, въ приведеніи всѣхъ важнѣйшихъ и наиболѣе сильныхъ доказательствъ или свидѣтельствъ противъ раскола, заимствованныхъ преимущественно изъ уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ, и въ указаніи вѣрнѣйшихъ способовъ ихъ приложенія къ дѣлу. Въ этомъ последнемъ отношеніи наибольшую важность имѣютъ изданныя Св. Синодомъ сочиненія самого о. архимандрита Павла: они представляютъ лучшій, самымъ опытомъ оправданный въ такомъ своемъ достоинствѣ, образецъ того, какъ слѣдуетъ бесѣдовать съ старообрядцами,— въ какомъ духѣ и съ какими приѣмами. Вообще же, указанныя авторомъ книги: „Выписка Озерскаго“, „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“, „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“, „Собраніе сочиненій архимандрита Павла“ труды іеромонаха Филарета и другія, изданныя Братствомъ св. Петра митрополита, сочиненія должны быть настоятельными книгами у cadaго священника тѣхъ приходоу, которые болѣе или менѣе заражены расколомъ (а много ли не зараженныхъ?).

Ред.

Я отвѣтилъ: Конечно; безъ труда ничего не совершается. Но теперь священнику трудъ посильный и удобоисполнимый: нужно только воспользоваться указаніями другихъ, добытыми многолѣтнимъ опытомъ. Теперь даже люди, не получившіе никакого образованія, при руководствѣ названныхъ мною книгъ являются искусными собесѣдниками съ старообрядцами и усильно дѣйствуютъ на обращеніе старообрядцевъ въ православіе. А священнику, получившему семинарское образованіе, колыми паче удобно по онымъ книгамъ научиться съ пользою и успѣхомъ вести дѣло обращенія раскольниковъ въ православіе. Нужны только съ его стороны охота и стараніе, или, иначе сказать, ревность къ дѣлу, которой требуетъ отъ него и самый долгъ пастыря церкви. И пріобрѣтенныя такимъ образомъ познанія о расколѣ онъ долженъ прежде всего сообщать самимъ православнымъ, своимъ духовнымъ дѣтямъ, чтобы предохранить ихъ отъ вліянія раскольниковъ. Слѣдуетъ особенно показать и разъяснить имъ не повинность церкви православной въ тѣхъ предметахъ, въ которыхъ обвиняютъ ее раскольники, а потомъ заблужденія отъ истины самихъ раскольниковъ. Это весьма нужно. Разъяснивъ имъ это, священникъ не только предохранитъ ихъ отъ совращенія въ расколъ, но будетъ чрезъ нихъ дѣйствовать на вразумленіе и самихъ раскольниковъ: ибо православные прихожане, живя вмѣстѣ съ раскольниками, по житейскимъ обстоятельствамъ всегда имѣютъ съ ними сношенія, а при сношеніихъ легко входятъ и въ религіозныя съ ними бесѣды. Когда священникъ даетъ старообрядцамъ вопросы о религіи, они имѣютъ обычай притаиваться, дѣлаются какъ-бы безгласными, говорятъ: мы люди простые, ничего отвѣтить не можемъ; а что содержимъ, то приняли отъ родителей! Безъ священника же, при встрѣчахъ съ православными мірянами, они любятъ заводить рѣчь о вѣрѣ и всегда дѣлаются великими ораторами, вообще не упускаютъ никакого случая дѣйствовать на совращеніе православныхъ въ расколъ,—и не только мужчины, а и женщины, не только старыя, даже и молодыя, являются проповѣдниками и считаютъ себя великими начетчицами, хотя не понимаютъ ничего въ христіанскомъ вѣроученіи, а только упражняются въ нѣкоторыхъ обрядностяхъ, напримѣръ: какъ держать лѣстовку, какъ клапаться на подручникъ, какъ полагать началъ; и все это онѣ считаютъ непреложнымъ догматомъ вѣры. И вотъ если православные получили отъ священника надлежащія свѣдѣнія о расколѣ, они при всякомъ столкновеніи съ раскольниками въ религіозныхъ бесѣдахъ не останутся безотвѣтными, и не только будутъ отвѣчать имъ, но и сами предлагать вопросы, служащіе къ обличенію ихъ неправыхъ мнѣній и такимъ образомъ способствовать ихъ обращенію въ православіе. При томъ же совокупное дѣйствіе многихъ

сильнѣе можетъ повліять на раскольниковъ, чѣмъ одноличное дѣйствіе. Наконецъ, и при веденіи священникомъ бесѣды съ раскольниками православныя, если имѣютъ уже предварительныя свѣдѣнія о расколѣ, будутъ къ собесѣдованію болѣе внимательны, ибо въ состояніи будутъ слѣдить за ходомъ бесѣды и всякое слово, приведенное отъ писанія священникомъ, будутъ понимать а безъ предварительнаго вразумленія бесѣда можетъ быть для нихъ мало вразумительною, а иное въ ней и вовсе непонятнымъ, почему и пользы желаемой не принесетъ.

Видите, сколь полезно внушать православнымъ понятія о истинности православной церкви и заблужденіи раскола: это предохранитъ ихъ отъ колебанія въ православіи, колеблющихся утвердить и даже сдѣлаетъ ихъ сплными не только отразитъ нападенія раскольниковъ, но и способствовать ихъ обращенію въ православіе.

Священникъ: А какъ удобнѣе вразумить православныхъ о заблужденіяхъ раскола?

Я отвѣтилъ: Для удобнѣйшаго вразумленія православныхъ о истинѣ церкви и заблужденіяхъ раскола нужно священнику имѣть у себя вышенамянутыя книги, особенно книгу Озерскаго,— имѣть не по одному экземпляру, и давать ихъ читать грамотнымъ изъ своихъ прихожанъ съ тѣмъ, чтобы они читали и прочиты (и если не будутъ отказываться, то давали бы оныя книги и самимъ именуемымъ старообрядцамъ). Никакимъ инымъ способомъ нельзя такъ удобно православныхъ прихожанъ вразумить о правотѣ церкви и о заблужденіяхъ раскола какъ посредствомъ чтенія этихъ книгъ, въ которыхъ все спорные предметы вполнѣ объясняются. Въ этомъ я убѣдился опытомъ. Сколько я видѣлъ и знаю людей, отъ чтенія этихъ книгъ сдѣлавшихся искусными собесѣдниками среди раскольниковъ! И много я получалъ отъ бывшихъ старообрядцевъ, обратившихся въ православіе, писемъ, въ которыхъ они увѣдомляли меня, что разсмотрѣніемъ заблужденій раскола и присоединеніемъ къ св. церкви они обязаны чтенію названныхъ мною книгъ. Притомъ же научать народъ вѣрѣ посредствомъ распространенія оныхъ книгъ священнику такъ удобно и легко! Поэтому было бы весьма несправедливо и неразумно, пріобрѣтши книги для пользы православныхъ, блюсти ихъ въ бібліотекахъ неприкосновенными, не давать ихъ читать желающимъ, дабы только сохранить ихъ въ цѣлости; напротивъ, нужно священнику всячески тшиться, чтобы книги принесли пользу и для того раздавать ихъ желающимъ читать, и убѣждать своихъ прихожанъ, чтобы читали ихъ.

Эту мѣру—дѣйствовать на вразумленіе православныхъ раздачею книгъ я указываю, какъ самую удобную и легкую для священника; но это совсѣмъ не значитъ, что самъ онъ можетъ и не входить уже

въ словесныя бесѣды съ своею паствою о заблужденіяхъ раскола: нѣтъ,—то и другое необходимо соединять и одно другому должно помогать.

Нужно, чтобы священникъ предварительно и не разъ поговорилъ съ православными, какъ нужно имъ знать, что такое расколъ, и сообщилъ о немъ главнѣйшія свѣдѣнія, а потомъ для ближайшаго съ нимъ ознакомленія и снабдилъ ихъ книгами; о прочитанномъ ими также долженъ спрашивать ихъ и, что нужно, объяснять имъ. Тогда онъ и приготовитъ изъ своихъ же прихожанъ способныхъ и полезныхъ ему помощниковъ въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ къ православной церкви.

Но и это еще не все, что священникъ долженъ дѣлать въ отношеніи къ своей православной паствѣ, чтобы приготовить въ ней людей, способныхъ благотворно дѣйствовать на раскольниковъ, и вообще достигнуть того, чтобы православные имѣли на раскольниковъ вліяніе, располагающее ихъ къ церкви. Раскольники всегда гордятся предъ православными тѣмъ, что акобы они живутъ лучше православныхъ, а потому пренебрегаютъ и присоединеніемъ къ православной церкви. Уничжая православныхъ, они говорятъ обыкновенно: зачѣмъ присоединяться къ церкви! развѣ быть такими же пьяницами, какъ церковные, или научиться у нихъ плохо въ церкви стоять, да молиться безъ воображенія креста! Я говорю это совсѣмъ не въ осужденіе православнымъ; я знаю, что сами раскольники еще и болѣе подвержены разнымъ порокамъ, нежели православные, но, по евангельской притчѣ, видятъ и суецець въ чужомъ глазѣ, а въ своемъ бревна не примѣчаютъ¹⁾. Однако же священнику нужно стараться, сколько возможно отнять у нихъ и этотъ предлогъ къ уклоненію отъ церкви, то есть нужно поучать православныхъ (что и безъ того онъ обязанъ дѣлать), чтобы исполняли Господни заповѣди, церковныя преданія о постахъ, часто посѣщали храмъ Божій, въ храмѣ Божіемъ стояли съ благоговѣніемъ и между собою не бесѣдовали, особенно же благочинно полагали бы крестное

¹⁾ У старообрядцевъ Федосѣевцевъ все женатые отлучены отъ моленія и совокупнаго яденія, и находясь въ отлученіи, ведутъ жизнь разгульную, никогда не исправляя христіанскихъ обязанностей и самой по ихъ обряду исповѣди. У Спасовыхъ, или у Глухой Нѣтовщины принимаются и составляютъ ихъ общество почти одни старики и старухи и старыя дѣвы; а прочіе члены ихъ общества живутъ совокупно съ православными: это общество стариковъ и старухъ и требуетъ, чтобы и все православныя вѣншію жизнь во всемъ, даже въ покроѣ одежды, вели по ихъ образцу, и удалялись даже отъ невинныхъ удовольствій. Это имъ и надобно: указывая, что православные не исполняютъ ихъ строгихъ требованій, они этимъ оправдываютъ свое отдѣленіе отъ церкви, не боясь прещенія 10 правила Гангскаго собора, которое законополагаетъ: «аще кто осуждаетъ, иже съ благоговѣніемъ брачныя ризы носящія, или воинны во обычныя ризы облачающіяся, да будетъ проклятъ.»

знаменіе, какъ требуетъ уставъ церковный, т. е. вознося руку на главу, на животь, на правое и лѣвое плечо: ибо нетщательное изображеніе крестнаго знамени всего болѣе соблазняетъ старообрядцевъ; нужно также внушать православнымъ, чтобы полагали поклоны въ назначенное время, какъ то: на Святый Боже, Приидите поклонимся и на Аллилуія въ каюзмахъ, не возражая, конечно, и произвольные поклоны по усердію класть; еще сколько возможно слѣдуетъ заботиться, чтобы пѣніе въ церкви было истинно церковное, не новое, а близкое къ столповому¹⁾. Добрыми нравами, соблюденіемъ постовъ, посѣщеніемъ храма Божія, и благого вѣрнымъ стояніемъ за службою, истовымъ совершеніемъ крестнаго знамени православные не только устраняютъ то, что отталкиваетъ раскольниковъ отъ православной церкви, но будутъ содѣйствовать и ихъ обращенію въ православіе.

Священникъ: А въ училищахъ дѣтямъ слѣдуетъ ли говорить о заблужденіяхъ раскола? Особо, если въ училищѣ совокупно съ дѣтьми православныхъ учатся и дѣти раскольниковъ, можно ли при нихъ разяснять о заблужденіи раскола? Не можетъ ли это раскольниковъ оттолкнуть отъ училища, такъ что они будутъ брать дѣтей назадъ и не отдавать больше въ училище?

Я отвѣтилъ: Это опасеніе весьма справедливо. Если въ училищѣ учатся и дѣти раскольниковъ, и если при нихъ раскрывать заблужденія раскола, это, дѣйствительно, можетъ раскольниковъ оттолкнуть отъ училища. Нужно дѣтямъ объяснять только положительныя христіанскія истины, обращая при томъ особенное вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыми расколъ и безъ указанія на него ясно обличается. Такъ нужно вразумительно разяснить общее ученіе о церкви, т. е., что она основана Христомъ и самъ Христосъ учредилъ въ ней священство, или іерархію, имѣющую три чина, что священство сіе во св. церкви должно существовать преемственно, непрерывно и вѣчно; что самъ же Христосъ установилъ въ церкви своей таинства и они должны непрерывно существовать и совершаться въ истинной церкви Христовой; что которое общество христіанское не имѣетъ преемственной іерархіи и вѣхъ богоучреж-

денныхъ таинствъ не совершаетъ, то общество не можетъ быть богосозданною церковію. Притомъ необходимо разяснять дѣтямъ различіе между обрядами и догматами вѣры, что бы они хорошо поняли, что догматы вѣры нельзя измѣнять ни въ малѣйшей чертѣ, а относительно обрядовъ церковь имѣетъ власть измѣнять ихъ по требованію обстоятельствъ и исправлять на лучшее. Всѣ эти и другія положительныя истины необходимо раскрывать дѣтямъ со всею ясностію; а прямо касаться раскола не слѣдуетъ, — даже, по моему, нужно строго блюстись, дабы въ изложеніи вышеуказанныхъ истинъ не указывать дѣтямъ старообрядцевъ на ихъ отступленіе отъ сихъ истинъ, на заблужденіе ихъ родителей: иначе и въ нихъ самихъ можно посѣять нерасположеніе къ священнику и родителей ихъ отратить отъ училища. А если они усвоятъ себѣ положительно изложенныя христіанскія истины, то, когда возрастутъ и войдутъ въ совершенныя понятія, тогда, если они будутъ не отъ числа ожесточенныхъ, сами примутъ въ разсмотрѣніе, что ихъ общество отъ тѣхъ истинъ отступило и постепенно придутъ къ сознанію неправды раскола. Такимъ образомъ посѣянное школою въ дѣтскомъ умѣ сѣмя принесетъ зрѣлый и надежный плодъ¹⁾. При томъ

¹⁾ Это правило, совсѣмъ противоположное общепринятому у раскольниковъ: ихъ учителя, въ особенности учительницы, напротивъ, болѣе всего стараются о томъ, чтобы дѣтямъ и старообрядческимъ и православнымъ если таковыхъ отдаютъ имъ въ наученіе грамотѣ), — этимъ послѣднимъ даже по преимуществу, внушать отвращеніе къ церкви разными лживыми о ней толками, и болѣе всего поселить отвращеніе къ троеперетному сложенію всякими хулами и насмѣшками надъ нимъ. Этимъ путемъ дѣти православныхъ, дѣйствительно, свращаются въ расколъ, что бываетъ очень легко при равнодушіи къ тому ихъ родителей, не имѣющихъ надлежащаго понятія о церкви и расколѣ. Но учитель православной школы никогда не долженъ подражать этому худому примѣру. Дѣйствовать по изложенному досточтимымъ авторомъ правилу должно побуждать сію и опасеніе въ противномъ случаѣ оттолкнуть старообрядцевъ отъ школы и достойное православнаго учителя желаніе—дать возможность юному старообрядцу свободно и самостоятельно дойти современемъ до убѣжденія въ неправдѣ раскола и истинѣ православія, и тѣмъ сдѣлать его обращеніе къ церкви наиболѣе искреннимъ и прочнымъ. Справедливость и цѣлесобразность этого правила давно уже признана людьми высокаго ума и оправдывается самымъ опытомъ. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ, когда при Троицкой Сергіевой лаврѣ учреждено было училище для мальчиковъ и въ числѣ учениковъ оказался одинъ старообрядецъ, то бывший тогда намѣстникомъ архимандритъ Антоній спрашивалъ митрополита Филарета, не слѣдуетъ ли требовать отъ мальчика, чтобы крестился троеперетно. Мудрый архипастырь отвѣтилъ: „Отъ двуперетнаго сложенія надобно приводить къ церковному крестному знаменію. Но сіе надобно дѣлать съ разсужденіемъ, и съ разсмотрѣніемъ обстоятельствъ. Вразумясь въ ученіи, отрокъ исправится легко и прочно, а если вдругъ потребуется пере-

¹⁾ Именуемые старообрядцы употребляютъ пѣнія столповое, унисонное, одноголосное, хотя и съ подголосками которому каждый грамотный по наслышкѣ можетъ научиться удобно: потому у нихъ всѣ грамотные, даже дѣти, участвуютъ въ хорѣ, и это ихъ очень утѣшаетъ, а вмѣстѣ и располагаетъ быть за службою. У православныхъ же, гдѣ поютъ пѣніе четырехголосное, прихожане грамотные, безъ наученія пѣнію, въ хорѣ участвовать не могутъ хотя бы и желали, и это иногда охлаждаетъ ихъ тщаніе чаще бывать за службою: старообрядцы же, какъ и любящіе старину изъ самыхъ православныхъ относятся къ новому пѣнію очень неблагосклонно.

еще всеми мѣрами нужно стараться о наученіи доброй нравственности дѣтей раскольниковскихъ, какъ и православныхъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

ОТДѢЛЪ II.

Къ предстоящему юбилею 25-лѣтняго служенія Высокопреосвященнаго Леонтія въ святительскомъ санѣ.

I.

Слово пріивѣтствія Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Леонтію, по случаю исполненія 25 лѣтняго служенія его въ святительскомъ санѣ, предстоящаго 13 марта 1885 года.

13 марта 1885 года исполнится 25 лѣтъ служенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія въ святительскомъ санѣ. Это великое торжество не только лично для святителя, четверть столѣтія подвигомъ добрымъ подвизавшагося на трудномъ поприщѣ Архипастырскаго служенія,— но и для всей Холмско-Варшавской паствы, на долю которой выпалъ счастливый жребій участія въ этомъ торжествѣ.

Чѣмъ важнѣе праздникъ, тѣмъ болѣе глубокия и плодотворныя идеи должны лежать въ его основаніи. Уже во времена ветхозавѣтныхъ, особенно же въ праздникъ Пасхи, евреи назидали себя историческими воспоминаніями о выходѣ изъ Египта и сорокалѣтнемъ странствованіи по пустыни Аравійской. И предстоящее епархіяльное торжество было бы неполно и не удовлетворяло бы нашего епархіяльнаго самосознанія, если бы оно не сопровождалось историческими воспоминаніями, относящимися по меньшей мѣрѣ къ эпохѣ дѣятельности святителя Леонтія на Холмско-Варшавской кафедрѣ.

мѣны, можетъ случиться, что родители раскольники исторгнутъ изъ училища и лишатъ его случая узнать истину" (пис. отъ 20 нояб. 1838 г., т. I., стр. 303.). Въ извѣстной, образцовой и лучшей изъ существующихъ нынѣ народныхъ-сельскихъ школъ, основанной на православно-церковныхъ началахъ и именно этимъ располагающей и самихъ старообрядцевъ отдавать въ нее дѣтей, соблюдается въ отношеніи къ ученикамъ-старообрядцамъ то же разумное правило, и плоды его примѣчаются даже въ самомъ училищѣ,— и здѣсь уже ученики-старообрядцы сродняются съ церковью. Высокоуважаемый учредитель и руководитель этой замѣчательной школы въ прошломъ году писалъ къ одному изъ близкихъ къ нему лицъ: „У меня въ школѣ живутъ два старообрядца (австрійскаго священства) по желанію родителей — 12-лѣтній мальчикъ и юноша лѣтъ 21. Въ ту минуту, какъ мы шли въ церковь (въ первое воскресенье по открытіи ученія), я замѣтилъ, что маленькій раскольникъ сидитъ на лавкѣ и не одѣвается. Я смолчалъ; мнѣ пришло въ голову, что быть можетъ отецъ запретилъ ему ходить въ нашу церковь. Но не прошло и двухъ минутъ, какъ старшій раскольникъ привелъ маленькаго въ церковь (самъ же онъ давно привыкъ молиться съ нами). Вотъ что значитъ разумно и, главное, съ искренней, сердечной любовью относиться къ ученикамъ? Подобное утѣшительное явленіе представляетъ еще Поимская школа, основанная трудами о. Ксенофонта Крючкова: старообрядцевъ въ ней большое количество и родители охотно отдаютъ ихъ въ школу. *Ред.*

Когда крупинки золота разсыпаны въ землѣ, то они незамѣтны и даже попираются ногами, но когда они переплавятся въ слитки, то приобрѣтаютъ свою подлинную цѣнность. Такъ и въ дѣлахъ людей, и особенно въ дѣлахъ нравственного порядка: тамъ, гдѣ Павелъ насаждаетъ, Аполлосъ поливаетъ, а произрашаетъ Богъ, гдѣ правственный успѣхъ не можетъ быть измѣряемъ никакими цифрами и масштабами, тамъ трудъ историческаго дѣятеля не бросается сразу въ глаза, а является наблюдателю какъ бы „во гласъ хлада тонка“. Соберемъ воедино эти крупинки золота изъ эпохи девятилѣтнихъ трудовъ и скорбей Архіепископа Леонтія въ здѣшнемъ краѣ,— и передъ нашими взорами откроется назидательная картина Архипастырской дѣятельности, въ общемъ историческомъ воспоминаніи освѣтится многое прошлое и настоящее.

Эти историческія воспоминанія пусть послужатъ со стороны епархіяльнаго духовенства праздничнымъ приношеніемъ, которымъ духовенство хочетъ порадовать сердце своего святителя: ибо этимъ будетъ показано, въ какой степени понята цѣль, намѣренія и мѣропріятія Архипастыря. Если они поняты правильно и восприняты съ любовью, то чего больше и желать?

Эти историческія воспоминанія пусть послужатъ для пасомыхъ и назиданіемъ, потому что въ образѣ Архипастырской дѣятельности своего святителя мы будемъ находить олицетвореніе образа добраго пастыря, осуществленіе идеала православнаго священства.

Наконецъ, эти историческія воспоминанія, насколько намъ кажется, чужды всякаго пристрастія и не дышущія духомъ партій, пусть послужатъ доказательствомъ объединенія епархіи, полнаго умиротворенія внутреннихъ епархіяльныхъ силъ: собравшись у святительской кафедры Архіепископа Леонтія, безъ различія происхожденія, мы все, — и мѣстные, и галичане и древлеправославные, духовныя чада о Господѣ нашего святителя, докажемъ ему, что мы вмѣстѣ съ тѣмъ братья между собою о Господѣ. Мы не галичане, не мѣстные, не древлеправославные, мы все — соработники на нивѣ Христовой, нѣтъ у насъ раздѣленія, какъ въ церкви Коринѣской. Мы уже подали другъ другу руки общенія и прежде всего объединились въ общей любви къ своему Архипастырю Леонтію.

Въ древности героевъ украшали побѣдными лавровыми вѣнками. И нашему Святителю Леонтію мы сплетемъ вѣнокъ изъ нитей правды и сыновней любви и украсимъ торжество двадцатипятилѣтія картиною тѣхъ дѣлъ, которыми онъ „свѣтится предъ челоуки“.

Если кто своими воспоминаніями, разсужденіями и изслѣдованіями наши пробѣлы и недостатки исправитъ и пополнитъ, то онъ окажетъ доброе содѣйствіе къ лучшему раскрытію истины и къ усиленію торжества.

Итакъ, съ Божіею помощію и въ надеждѣ на полное сочувствіе всей Холмско-Варшавской паствы къ предмету настоящаго сочиненія и раскрываемымъ въ немъ идеямъ, приступаемъ къ очерку девятилѣтней дѣятельности Архіепископа Леонтія на Холмско-Варшавской кафедрѣ.

II.

Высокопреосвященный Архиепископъ Леонтій на Холмско-Варшавской кафедрѣ.

„Созидающіи стѣну и носящіи бремена
„со оружіемъ: единою рукою своею творяху
„дѣло, а другою держажу мечъ. Созидающимъ
„же единому комуждо мечъ бысть опоясанъ
„при бедрѣ его... И мы быхомъ творяще дѣло
„и полъ насъ держажу сулицы (копья) отъ
„восхода зари утреннія, даже до восхода
„звѣздъ. (Неем. 4. 17, 18, 21).

Создавать новое зданіе на развалинахъ стараго, а тѣмъ болѣе поправлять ошибки исторіи — дѣло весьма трудное и возможное только при условіяхъ мудрой и энергической борьбы съ препятствіями. Такъ нѣкогда, за 424 года до Рождества Христова, знаменитый ревнитель національной вѣры и чести іудей Неемія мужественно и съ успѣхомъ боролся съ препятствіями во время возстановленія стѣны Іерусалимскихъ. Люди его одною рукою работали, а другою отбивались отъ враговъ. *И мы молились Господу Богу нашему: (Неем. 4. 9) услыши, Боже нашъ, въ какомъ мы презрѣніи, и обрати ругательство ихъ на ихъ голову, и предай ихъ презрѣнію въ земль плѣненія (ст. 4).* И дѣло было сдѣлано: Іерусалимъ въ короткое время былъ обнесенъ стѣною. Честь разрушенной столицы народа іудейскаго возстановлена. Позоръ вавилонскаго плѣна смытъ.

* * *

Почти трехъ-вѣковая унія въ предѣлахъ нынѣшней Холмско-Варшавской епархіи можетъ быть сравнена съ вавилонскимъ плѣненіемъ іудеевъ: нѣкогда православное населеніе Холмской Руси и Подлясья, насильно обращенное въ унію, попало въ плѣнъ полонизма и католицизма. 1875 годъ былъ годомъ возвращенія уніатовъ къ своей прародительской вѣрѣ. Затѣмъ наступили обстоятельства, соотвѣтствующія сооруженію втораго храма и стѣны іерусалимскихъ, настало время первоначальнаго религіознаго воспитанія воссоединеннаго населенія въ вѣрѣ православной. Выполненіе этой священной задачи выпало на долю Высокопреосвященнаго Леонтія. Ему же суждено при этомъ преодолѣть непобѣдимыя затрудненія и неблагоприятныя обстоятельства. Эти препятствія и враждебныя обстоятельства въ дѣлѣ утвержденія воссоединенныхъ въ православіи заключались какъ въ ходѣ воссоединенія уніатовъ, такъ и въ особыхъ современныхъ условіяхъ церковной жизни въ Холмско-Варшавской епархіи. Прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію даннаго вопроса, мы должны замѣтить, что въ печати до сихъ поръ на эту сторону предмета не было обращено вниманія. Въ разныхъ полемическихъ статьяхъ какъ на страницахъ нѣкоторыхъ нашихъ газетъ, такъ и Львовскаго Слова въ 1879 и 1880 годахъ проводился взглядъ на неудовлетворительное состояніе православія въ воссоединенной части Холмско-Варшавской епархіи, а этимъ доказывалась неудовлетворительность нынѣшняго епархіальнаго управленія и нецѣлесообразность принимаемыхъ мѣръ. По нашему мнѣнію, чтобы справедливо оцѣнить епархіальную систему, необходимо взглянуть на нее во всей совокупности историческихъ и современныхъ условій. Въ началѣ 1880 года на страницахъ Ст.-Петербургскихъ вѣ-

домостей былъ ребромъ поставленъ вопросъ: пора ли потребовать отъ нынѣшней епархіальной администраціи отчетъ о томъ, что сдѣлано ею по части укрѣпленія православія. Направленіе всей статьи показывало, что въ устахъ автора ея это былъ вопросъ грознаго судіи, приводящаго Холмско-Варшавскую епархіальную администрацію на безошадный судъ современниковъ и исторіи. Съ той бурной поры прошло уже нѣсколько лѣтъ, многія обстоятельства измѣнились, вопросъ этотъ потерялъ свою тогдашнюю жгучесть, настало время болѣе спокойной его оцѣнки. Жизнь сама рѣшила вопросъ. Новъ области печати вопросъ всетаки и до сихъ поръ остается безъ отвѣта. Мы принимаемъ на себя задачу — рѣшить одну часть этого вопроса, насколько онъ касается Высокопреосвященнаго Леонтія: мы намѣрены изобразить дѣятельность его на Холмско-Варшавской кафедрѣ. Оставимъ въ сторонѣ всякую полемику по епархіальнымъ дѣламъ, шумное и страстное время которой, къ счастью, уже миновало, и приступимъ къ спокойному изложенію фактовъ дѣятельности Высокопреосвященнаго Леонтія на Холмско-Варшавской кафедрѣ. Мы будемъ разсматривать эту дѣятельность въ связи съ историческими условіями мѣстной религіозной жизни. Въ какомъ религіозномъ состояніи Высокопреосвященный Леонтій засталъ дѣйствующую епархію, какъ онъ дѣйствовалъ на Холмско-Варшавской кафедрѣ, вотъ тѣ вопросы, отвѣтомъ на которые будетъ служить дальнѣйшее изложеніе нашего предмета. Въ настоящее время рѣчь наша будетъ касаться тѣхъ распоряженій по епархіи, которыхъ инициатива принадлежитъ Высокопреосвященному Архиепископу Леонтію.

Воссоединенію уніатовъ предшествовалъ десятилѣтній подготовительный періодъ, который можетъ быть названъ періодомъ реформы уніатскаго богослуженнаго обряда. Было два проекта приготовленія уніатовъ къ воссоединенію. Первый проектъ — покойныхъ знаменитыхъ русскихъ дѣятелей Милютина и Черкаскаго, заключавшійся въ подъемѣ національнаго русскаго самосознанія въ средѣ уніатскаго населенія посредствомъ возвышенія образованія на національной русской основѣ и реформы гражданскихъ учрежденій, а также въ изолированіи этого населенія отъ вліянія полонизма и римско-католицизма. Уніатскій народъ, хотя во многихъ мѣстностяхъ значительно ополяченный, не забылъ еще ни своего роднаго языка, ни преданій о своей прародительской православной вѣрѣ. Эту — то искру православной вѣры и русскаго патриотизма нужно было возжечь въ народѣ, удерживая народъ въ лонѣ уніатской вѣры. Стоило только проснуться вполне національному самосознанію и оживиться древнимъ преданіямъ, и успѣхъ воссоединенія былъ бы обезпеченъ окончательно: воссоединеніе съ православіемъ явилось бы тогда для народа прямымъ логическимъ послѣдствіемъ народнаго самосознанія. При князѣ Черкасскомъ этотъ проектъ началъ осуществляться. Изданы постановленія, проводившія разграничительную черту между уніей и католицизмомъ, уніатское населеніе взято подъ защиту закона, имѣвшаго изолировать его отъ вліянія католицизма. Изъ церкви вынесены органы и изгнана проповѣдь на польскомъ языкѣ. Для перевоспитанія молодаго поколѣнія въ Холмщинѣ и Подлясьѣ открыты гимназіи и прогимназіи, мужскія и

женскія и дѣля сотни русскпхъ начальныхъ школъ. Вездѣ закипѣла хотя медленная, но усѣбная русская работа. Но Милютинъ умираетъ, Черкасскій оставляетъ край, руководительная нить ихъ реформъ выпускается изъ рукъ, тогда и уніятскій вопросъ принимаетъ другую окраску. У русскихъ дѣятелей остается прежняя идея о необходимости воссоединенія уніятъ, но созрѣваетъ другой способъ для этой дѣли, — истощается терпѣніе въ ожиданіи естественной исторической развязки уніятскаго вопроса, создается планъ подготовки воссоединенія посредствомъ очищенія уніятскаго обряда. Сущность втораго проэкта заключалась въ слѣдующемъ: изгоняя изъ уніятскаго обряда всѣ особенности, на которыхъ были слѣды католицизма, и вводя въ уніятскихъ церквахъ богослуженіе по уставу восточной церкви, можно дойти до того, что это богослуженіе во всѣхъ своихъ формахъ станетъ похожимъ на богослуженіе церкви православной. Тогда стоить только сказать народу: „смотрите, ваше богослуженіе теперь ничѣмъ не отличается отъ православнаго, и вамъ самимъ теперь легко сдѣлаться православными, остается только заявить о своемъ желаніи присоединиться къ православной церкви“. Въ первые годы вышеупомянутаго десятилѣтняго періода обрядовая реформа шла медленно. Послѣ изгнанія органовъ и польской проповѣди, реформа какъбы приостановилась, но въ концѣ 1873 года, съ изданіемъ послѣдняго циркуляра объ очищеніи обряда, назначавшаго трехмѣсячный срокъ для окончательнаго очищенія обряда, реформа пошла ускореннымъ ходомъ, предвѣщавшимъ приближеніе времени воссоединенія. Недостатокъ этого проэкта заключался въ слѣдующемъ: онъ имѣлъ въ виду исключительно только самое богослуженіе уніятской церкви. Богослуженіе легко было преобразовать: для этого стоило только найти лицъ, всею душою преданныхъ чистотѣ восточнаго обряда и вполне готовыхъ исполнить волю правительства, а нераздѣлявшихъ взглядовъ правительства удалить отъ дѣла, какъ это и было въ дѣйствительности. Но этотъ проэктъ упустилъ изъ виду то обстоятельство, что кромѣ уніятскаго богослуженія есть еще уніятскій народъ, имѣющій свои исторически сложившіяся, привычки и убѣжденія, который съ своими взглядами и симпатіями не можетъ поспѣть за обрядовою реформою, въ три мѣсяца совершившею громадныя шаги, — что есть еще духовенство, вышедшее изъ народа и тоже окрѣпшее въ своей богослужебной практикѣ. Словомъ сказать, проэктъ упустилъ изъ виду необходимость перевоспитанія въ новомъ духѣ какъ духовенства, такъ и народа, чего нельзя совершить ни въ три мѣсяца, ни въ три года.

Ломка, произведенная обрядовою реформою, отразилась тяжкими послѣдствіями на мѣстномъ духовенствѣ, и даже на галицкомъ, и на уніятскомъ народѣ.

Духовенство мѣстнаго происхожденія было признано неблагонадежнымъ относительно обрядовой реформы, поелку многіе уніятскіе священники изъ мѣстныхъ уроженцевъ неохотно разставались съ особенностями прежняго уніятскаго богослуженія и неохотно усваивали особенности очищеннаго обряда, при чемъ ссылались на чувства и взгляды народа на обрядовую реформу. Тяжко поплатилось мѣстное духовенство за свои воззрѣнія: болѣе ста священни-

ковъ пострадало, — одни отказались отъ своихъ должностей и ушли за границу, другіе были заключены въ Радечницкій монастырь; одни были отправлены на жительство въ разные города Привислянскаго края, другіе — во внутреннія губерніи Имперіи. Уцѣлѣла на приходахъ едва третья часть мѣстнаго духовенства. Повсюду слышался плачь и стѣваніе. Грустно было видѣть священниковъ подъ конвоемъ полицейскихъ стражниковъ. А еще грустнѣе было видѣть на подводахъ ихъ женъ и дѣтей, еле прикрытыхъ лохмотьями въ суровую зиму 1873 и 1874 годовъ. Если бы кто рѣшился взваливать всю вину этаго на тогдашнюю уніятскую духовную администрацію, тотъ впалъ бы въ крайнюю ошибку. Духовная власть тянулась слѣдомъ за гражданскою. — Если бы кто подумалъ, что тогда блаженствовало духовенство, вызванное изъ Галиціи, тотъ также впалъ бы въ заблужденіе: священники Галицкаго происхожденія, покровительствуемые гражданскою властію, имѣвшіе опеку надъ обрядовою реформою, глубоко сочувствовавшіе намѣреніямъ правительства и дѣйствовавшіе сообразно съ его взглядами, терпѣли неприятия и упорство со стороны народа. А что же народъ? Неодготовленный къ реформѣ, народъ протестовалъ. Онъ съ грустію разставался со своими природными священниками, изъ которыхъ нѣкоторые по ожесточенію сердца заклинали народъ оставаться въ уніи. Онъ съ грустію разставался съ особенностями церковныхъ украшеній, боковыми престолами и старинными иконами уніятскаго письма, выбрасываемыми изъ церквей. Онъ неохотно привыкалъ къ новому богослуженію, новымъ обрядамъ, новымъ священникамъ, противъ которыхъ протестовалъ угрозами изгнать изъ прихода и поджогами. Обрядовая ломка вызвала народныя волненія на Подлясьѣ; — волненія, продолжавшіяся почти въ теченіи двухъ лѣтъ, вызвали вооруженную силу. И вотъ наступилъ дѣлный рядъ событій самаго печальнаго свойства: многія сотни лицъ заключены въ тюрьмы, болѣе 500 человекъ сослано во внутреннія губерніи Имперіи, а особенно въ Херсонскую и Екатеринославскую, гдѣ они страдаютъ въ изгнаніи изъ родины и до сего дня; десятки ранены и убиты на погостахъ церковныхъ, многія семейства разорены военными реквизиціями: вотъ горькіе плоды, созрѣвшіе на древѣ очищенія уніятскаго обряда!

Рождается вопросъ, какое было отношеніе между очищеніемъ обряда и воссоединеніемъ уніятъ, было ли послѣднее логическимъ и историческимъ результатомъ очищенія обряда, или же воссоединеніе уніятъ стоитъ въ причинной связи съ какими либо другими историческими условіями.

По нашему мнѣнію, между очищеніемъ обряда и воссоединеніемъ уніятъ не было внутренней причинной связи. Народъ уніятскій вовсе не потому воссоединялся, что полюбилъ очищенный обрядъ, доведенный до полнаго тождества съ православнымъ обрядомъ. Нигдѣ и никто изъ народа не говорилъ: будемъ православными, потому что наше богослуженіе уже совершенно похоже на православное. Основной мотивъ воссоединенія въ умахъ народа былъ исключительно національный: въ душѣ народной сильно заговорило національное чувство, встрепенулось русское самосознаніе. Самое воссоединеніе началось съ заявленій Подляскаго народа: „хочемъ

быть одной вѣры съ Вѣлымъ Царемъ“. Слѣдовательно, хотя въ послѣдніе годы предъ воссоединеніемъ примѣнялся къ жизни второй проектъ воссоединенія, но это воссоединеніе совершалось, благодаря сильному толчку данному первымъ проектомъ. Какую роль играла обрядовая реформа въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ, явствуетъ также изъ того, что въ тѣхъ мѣстахъ воссоединеніе пошло удачнѣе, гдѣ оно проводилось безъ чувствительныхъ потрясеній какъ духовенства, такъ и народнаго чувства, — именно въ Люблинской губерніи. На Подлясьѣ же свирѣпствовала страшная ломка существовавшаго порядка вещей. Вслѣдствіе чего произошло то, что хотя воссоединеніе началось съ Подлясья, но тамъ оно совершилось неудачно, оставивъ довольно приходовъ не воссоединенныхъ и образовало значительное число лицъ упорствующихъ въ приходахъ, по видимому, воссоединившихся.

Воссоединеніе уніатовъ бывшей Холмской епархіи съ православною церковію весьма аналогично съ крещеніемъ русскихъ при Св. князѣ Владимірѣ. „Еслибы православная вѣра не была хороша, то князь не принялъ бы ее“, говорили наши предки, и пошли креститься, кто охотно, а кто и противъ воли. На югѣ Россіи, въ Кіевѣ христіанство быстро распространилось, а въ Новгородѣ, гдѣ язычество пустило болѣе глубокіе корни, должны были дѣйствовать насиліемъ: Добрыня крестит мечемъ, а Путята огнемъ. Такъ и здѣсь на югѣ епархіи въ Люблинской губерніи, православіе легко утвердилось, — а на сѣверѣ епархіи, на Подлясьѣ — дѣйствовали новѣйшіе Добрыня и Путята, и православіе встрѣтило такое же упорство, какъ и въ древней Новгородщинѣ. Но какъ въ древности, такъ и въ наши дни, какъ въ Холмщинѣ, такъ и на Подлясьѣ основною стихіею принятія православія были преданность верховной власти, сознание кровнаго родства съ нею и національное сознание.

Когда подведены были итоги по воссоединеніи уніатовъ въ 1875 году, то оказалось, что воссоединилось въ 1875 году:

Въ Люблинской губерніи: приходовъ 147, населенія 134 т. священниковъ 125.

Въ Сѣдлецкой губерніи: приходовъ 87, населенія 100 т., священниковъ 56.

Въ Сувалкской губерніи: приходовъ 7, населенія 7 т. священниковъ 6.

Итого: приходовъ 241, населенія 241 т. священниковъ 187.

Итого воссоединилось въ приблизительныхъ цифрахъ — населенія 241 тысяча, въ 241 приходахъ, — слѣдовательно въ среднемъ выводѣ по тысячѣ душъ на одинъ приходъ. Священниковъ воссоединилось 187. Слѣдовательно 54 прихода воссоединились безъ священниковъ, безъ своихъ собственныхъ настоятелей. А такъ какъ всѣхъ уніатскихъ приходовъ въ Холмской епархіи считалось въ 1875 году 266, то не воссоединенныхъ приходовъ осталось 25, съ населеніемъ въ 25 тысячъ, считая приблизительно по тысячѣ душъ на одинъ приходъ. Всѣхъ свободныхъ священническихъ вакансій къ концу періода воссоединенія 1875 года оставалось 79 или 80.

Въ какомъ же состояніи была Холмско-Варшавская паства, т. е. духовенство и воссоединившійся народъ въ первомъ году по воссоединеніи, до при-

бытія на кафедру Холмско-Варшавскую Высокопреосвященнаго Леонтія?

Состояніе народа въ первое время по воссоединеніи было таково, каково вообще бываетъ состояніе народовъ новообращенныхъ. Одни радовались искренно своему возвращенію къ прародительской вѣрѣ, другіе относились равнодушно, третіе смотрѣли на православіе враждебно. Наступила эпоха двоевѣрія: съ одной стороны для народа распахнулись широко двери православной церкви, которыя манили къ себѣ и своимъ величіемъ и своимъ единокроемъ — единоплеменностію и своимъ древнимъ единствомъ въ союзѣ вѣры; съ другой стороны — привлекалъ къ себѣ католицизмъ — своимъ непрерывнымъ, трехвѣковымъ вліяніемъ, исторгнувшимъ отъ уніи цѣлыя сотни тысячъ духовныхъ чадъ, и своею усиленною пропагандою, и прелестію запрещеннаго плода. И вотъ начинается хроманіе народа на обѣ плеся: воссоединенный приходитъ и въ церковь, но еще охотнѣе идетъ въ костелъ, — одинъ исполняетъ требы по православному обряду, другой упорно отказывается отъ православныхъ требъ, отпавляется вѣчаться или крестить дѣтей за границу въ Краковъ, или и вовсе оставляетъ дѣтей безъ крещенія. Привыкшіи видѣть въ послѣднія времена уніи распоряженія гражданской власти въ дѣлахъ церкви, подляскій народъ въ раздумьи останавливается передъ порогомъ православной церкви и ожидаетъ, что жондъ (правительство) прикажетъ ему идти въ церковь. Но жондъ, какъ бы очнувшись отъ послѣднихъ подляскскихъ волненій, не только не дѣйствуетъ въ прежнемъ ревностномъ духѣ, не только не склоняетъ народа къ хожденію въ церковь, но, опасаясь повторенія безпорядковъ, даже не старается пользоваться закономъ предоставленною ему властію пресѣкать пути явной и тайной католической пропаганды и прекращать поѣздки за границу для незаконнаго совершенія требъ. Церкви подляскія въ большинствѣ оставались пусты, такъ что хотя сто тысячъ Подлясцевъ формально воссоединилось, но въ первое же время по воссоединеніи пришлось созидать вновь православную церковь и начинать распространеніе православія какъ бы въ странѣ невѣрныхъ. Впрочемъ если бы кто подумалъ, что церкви на Подлясьѣ опустѣли только послѣ воссоединенія, тотъ весьма ошибся бы въ своемъ мнѣніи: ибо воссоединеніе застало уже нѣкоторыя уніатскія церкви на Подлясьѣ опустѣвшими отъ народа. Когда народъ пересталъ посѣщать свои церкви, на этотъ вопросъ отвѣчаетъ исторія очищенія обряда. Когда начали измѣнять внѣшній видъ церквей, лишать ихъ прежнихъ украшеній: когда стали иначе совершать богослуженіе, когда земскій стражникъ явился блюстителемъ богослужебнаго порядка и хозяйномъ церкви; тогда народъ въ нѣкоторыхъ приходахъ сталъ считать такую церковь для себя чужою и пересталъ ходить въ нее и наконецъ выразилъ свой протестъ открытыми безпорядками. Когда же стали подавлять безпорядки военными и полицейскими мѣрами, когда стѣны нѣкоторыхъ уніатскихъ церквей обогрелись кровію убитыхъ уніатовъ, когда въ жертву усмиренія безпорядковъ были принесены десятки убитыхъ и раненыхъ, когда одни семейства обѣднѣли отъ военного постоя, а другіе облеклись въ трауръ, — тогда могли весь подляскій народъ питать прежнюю любовь

къ своей уніятской церкви. Правда, эти мѣры принимались гражданскою властію, какъ законныя средства собственно для подавленія открытыхъ безпорядковъ. Но народъ, приступившій къ безпорядкамъ изъ-за обряда, несомнѣнно былъ убѣжденъ въ томъ, что всѣ эти строгія мѣры принимались отъ имени церкви и въ интересахъ того православія, къ которому хотѣли его обратить. Само собою разумѣется, что какъ очищенная уніятская церковь, такъ и православіе могли рисоваться воображенію народа въ самыхъ ужасныхъ чертахъ. Здѣсь-то, въ этихъ именно обстоятельствахъ получило свое начало такъ называемое „упорство“. „Упорствующіе“—это терминъ, появившійся еще во время уніи. Подъ именемъ „упорствующихъ“ разумѣлись тѣ, которые сопротивлялись очищенію обряда. Съ воссоединеніемъ уніатовъ этотъ эпитетъ стали прилагать къ лицамъ, по закону должествующимъ быть православными, но уклоняющимся отъ хожденія въ православную церковь и отъ исполненія православныхъ обрядовъ. Это печальное наслѣдство, оставшееся по смерти уніи и составляющее предметъ жаркаго спора между православіемъ и католицизмомъ. Счеты изъ за этого наслѣдства и до сихъ поръ еще не окончены: многія овцы этаго заблудившагося въ свое время стада и до нынѣ кочуютъ въ своемъ заблужденіи, благодать обращенія еще не коснулася ихъ ожесточенныхъ сердець.

Обратимся къ состоянію духовенства. Духовенство б. Холмской епархіи во время воссоединенія раздѣлялось на двѣ категоріи: мѣстныхъ уроженцевъ и галичанъ. Первыхъ—воссоединилось съ православіемъ 97 священниковъ; галичскаго происхожденія священниковъ воссоединилось 90 душъ. Духовенство мѣстнаго происхожденія сильно пострадало во время обрядовой реформы, ряды его разстроились то бѣгствомъ однихъ за границу, то ссылкой другихъ въ разныя мѣста края или во внутреннія губерніи Имперіи, то вообще отрѣшеніемъ отъ мѣсть. Если предположить, что до 1865 года всѣ приходы уніятскіе въ епархіи были замѣщены священниками мѣстнаго происхожденія, то окажется, что за десять лѣтъ реформы выбыло изъ епархіальнаго строя 170 священниковъ—или почти двѣ трети всего наличнаго состава духовенства—процентъ весьма большой. Да и оставшіеся въ епархіи, не пострадавшіе фактически, страдали нравственно, постоянно опасаясь за свою судьбу, постоянно чувствуя, что надъ ихъ головою виситъ грозный мечъ. Они чувствовали по отношенію къ себѣ недовѣріе власти, считавшей ихъ неблагонадежными относительно реформы, а слѣдовательно и относительно воссоединенія, ибо тогда эти два понятія неразлучно связывались.—Хозяевами въ епархіи были галичане, въ ихъ рукахъ было епархіальное управленіе. Они стали прибывать въ Холмскую епархію, начиная съ 1865 года. Прибытіе галичанъ до воссоединенія шло въ слѣдующей пропорціи:

въ 1865—1, въ 1866—1, въ 1867—6, въ 1868—4, въ 1869—5, въ 1870—8, въ 1871—1, въ 1872—14, въ 1873—16, въ 1874—33; всѣхъ 89.

Въ томъ числѣ готовыми священниками прибыло 33, вновь рукоположено 56. Въ Люблинской губерніи состояло во время воссоединенія галичанъ 56, въ сѣдлецкой 33. Между священниками обѣихъ ка-

тегорій шла ожесточенная вражда. Мѣстные считали галичанъ виновниками всѣхъ своихъ несчастій и гонителями, преслѣдующими ихъ якобы для того, чтобы очистить мѣста для своихъ собратій. Галичане смотрѣли на мѣстныхъ священниковъ съ презрѣніемъ, какъ на людей неблагонадежныхъ, не сочувствующихъ обрядовой реформѣ, неспособныхъ подготовить народъ къ воссоединенію, ополяченныхъ и окатоличенныхъ. Это были два крайне враждебныхъ лагеря, изъ которыхъ каждый отличался своимъ складомъ понятій и своимъ образомъ отношеній къ народу. Мѣстные священники носили на себѣ печать уніи и въ области богослуженія и по вышнему виду; галицкіе священники совершенно порвали связь съ уніей и по костюму и по богослуженію, и считали себя образцовыми въ православіи.

Если къ этому прибавить, что въ моментъ воссоединенія было до 80 священническихъ вакансій, т. е. почти одна треть приходовъ оставалась безъ священниковъ, то намъ вполне ясно обрисуетъ печальная картина состоянія епархіи по воссоединеніи. На этомъ общемъ историческомъ фонѣ ярко выдѣляются еще нѣкоторые отдѣльные эпизоды, вызвавшіе цѣлую бурю страстей и сильно волновавшіе умы въ 1875 году. Мы разумѣемъ столкновение между древлеправославною и воссоединенною духовными властями изъ-за вопроса законоучительскаго и изъ-за составленія инструкціи для викарія и замѣщенія священническихъ вакансій. Здѣсь не мѣсто подробно излагать эти обстоятельства, но мы не можемъ не указать, для ясности дѣла, на самую сущность ихъ.

Когда началось воссоединеніе уніатовъ въ январѣ 1875 года то Святѣйшій Синодъ предоставилъ Архіепископу Варшавскому Іоанникію право воссоединять уніатовъ и принимать въ свое завѣдываніе уніятскіе присоединившіеся къ православію приходы, т. е. управлять воссоединенными приходами на обыкновенныхъ правахъ епархіальнаго архіерея. Пользуясь предоставленнымъ правомъ, Архіепископъ Іоанникій сталъ вызывать священниковъ изъ сосѣднихъ епархій и замѣщать ими настоятельскія вакансіи. Такихъ вакансій онъ замѣстилъ въ теченіи цѣлаго 1875 года—всего 11, а именно въ Сѣдлецкой губерніи 8, въ Люблинской—3. Священники были имъ вызваны: 6 изъ Волыни, 3 изъ Литовской епархіи, 2 изъ Кіевской. Это право замѣщенія вакансій древлеправославными священниками и только въ случаѣ недостатка таковыхъ—кандидатами изъ Галиціи—Архіепископъ Іоанникій желалъ оставить за епархіальнымъ архіереемъ и на дальнѣйшее время и внести этотъ пунктъ въ инструкцію для викарія. Къ этому присоединился еще вопросъ законоучительскій: въ такъ называемыхъ уніятскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ во время уніи было по два законоучителя—одинъ штатный, уніятскій для уніатовъ, другой—сверхштатный—для православныхъ. По воссоединеніи въ двухъ законоучителяхъ не предстоило надобности. Посему одинъ изъ двухъ законоучителей долженъ былъ выбыть изъ каждаго такого заведенія. Избраніе того или другого законоучителя было предоставлено мѣстнымъ учебнымъ начальствамъ. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ были оставлены за штатомъ законоучители уніятскіе, то нареканія посыпа-

лись на Высокопреосвященнаго Іоаннікія якобы за преслѣдованіе галичанъ и пристрастное покровительство древлеправославнымъ. А это способствовало тому, что взаимныя отношенія между древлеправославными и возсоединенными обострились. Въ этихъ обстоятельствахъ кроется начало вражды между галичанами и древлеправославными. Съ другой стороны, б. администраторъ Холмской епархіи Маркеллъ Попель, по возсоединеніи возведенный въ санъ епископа, имѣя въ своихъ рукахъ Указъ Святѣйшаго Синода, гдѣ ему, какъ викарію, предоставлены были большія права самостоятельности, желалъ отстоять за собою право вызова кандидатовъ изъ Галиціи для замѣщенія свободныхъ вакансій и внести это право въ инструкцію для викарія. Между тѣмъ время шло; составленіе инструкціи, требовавшее общаго согласія епархіальнаго архіерея и викарія, не приходило къ концу. Въ это время, именно въ концѣ 1875 г. Архіепископъ Іоаннікій былъ переведенъ въ Херсонскую епархію. Вотъ въ какомъ положеніи находилась Холмско-Варшавская епархіа до назначенія сюда Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія. Трудныя задачи предлежали ему по отношенію какъ къ народу возсоединенному, такъ и къ епархіальному духовенству. Предстояло не только утвердить народъ въ православіи, привлечь его къ церкви, но и уврачевать раны, нанесенныя народнои совѣсти въ десятилѣтній періодъ обрядовой реформы. Предстояло не только оживить православно церковную жизнь въ возсоединенномъ населеніи, но и оградить его отъ зловреднаго вліянія явной и тайной римско-католической пропаганды, уничтожить въ немъ двоевѣріе и предохранить отъ уклоненій въ католицизмъ новою постановкою вопроса о религіозномъ происхожденіи въ законодательномъ порядкѣ. Не менѣе трудны и сложны были задачи по отношенію къ духовенству. Нужно было поднять изъ крайняго униженія однихъ, нужно было охладить горячность другихъ, для тѣхъ и другихъ указать законныя нормы пастырской дѣятельности, нужно было растворить эти двѣ крайнія стѣны третьимъ элементомъ, уравнивающимъ крайности. Наконецъ, предстояла самая трудная задача — примирить и объединить враждовавшія епархіальныя силы, довести ихъ до сознанія единства интересовъ православія для всѣхъ лицъ, не смотря на равенство происхождения, ибо царство, раздѣлившееся на ся, погибаетъ.

Какъ Высокопреосвященный Леонтій достигалъ сихъ цѣлей, будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія предмета, къ которому и переходимъ.

(Продолженіе будетъ)

Холмская Православная Епархія

(Продолженіе)*

Послѣднія времена политической независимости Холмско-Белзскаго княжества въ связи съ другими событіями Червоной Руси въ XIV в.

Въ началѣ XIV в. Владиміро-Галицкимъ великимъ княземъ былъ Юрій І-й Львовичъ. Онъ убитъ

былъ на войнѣ съ Литвою въ 1316 г. Ему наследовали сыновья его: Андрей и Левъ II-й Юрьевичи. Андрей держалъ Галицко-Владимирское княжество, а Левъ управлялъ Луцкомъ, удѣльнымъ княжествомъ. На дочери сего Льва былъ женатъ Любартъ, сынъ Литовскаго князя Гедимина, братъ Ольгерда, и потому имѣлъ право на Луцкъ. Левъ II-й убитъ на войнѣ 1319 года, и Любартъ получилъ Луцкъ¹⁾. Андрей умеръ въ 1324 году и сынъ его Юрій II-й тоже женатый на дочери князя Гедимина, сталъ великимъ княземъ Владиміро-Галицкой Руси²⁾. Какъ видно изъ договоровъ, заключенныхъ имъ съ нѣмецкимъ орденомъ въ 1327 и 1334 годахъ, главныхъ городовъ княжества былъ Владиміръ (in Wladimiria nostra civitate capitali)³⁾. Со времени княженія Юрія I-го Холмско-Белзкимъ удѣломъ владѣлъ Даниилъ Мстиславичъ, сынъ Мстислава, четвертаго сына Данила Романовича Галицкаго. Даниилъ Мстиславичъ умеръ, оставивши сына-малютку Юрія Даниловича. Онъ былъ воспитанъ и выросъ при домѣ Юрія II-го Андревича и наследовалъ удѣлъ отца своего Холмско-Белзское княжество⁴⁾. Въ 1337 году умеръ послѣдній Владиміро-Галицкій князь по старшей линіи рода Данила Галицкаго, Юрій II-й Андреевичъ, не оставивъ послѣ себя прямыхъ наследниковъ. Явились побочные наследники со стороны Литвы-Любартъ Гедимновичъ, князь Луцкій, какъ женатый на дочери Льва Юрьевича, а по другимъ на сестрѣ Юрія II-го, котораго наследникомъ онъ былъ предназначенъ⁵⁾; со стороны Польши кандидатомъ былъ Болеславъ III-й Тройденовичъ, какъ сынъ Тройдена князя Черскаго и Маріи, дочери Юрія I-го, князя Владиміро-Галицкаго, и какъ воспитанный матерію въ православной вѣрѣ. Галичанае избрали Болеслава. Любартъ утвердился во Владимірѣ и Луцкѣ, а на Холмско-Белзскомъ княжествѣ остался Юрій Даниловичъ. Галицко-Владимирское княжество такимъ образомъ раздѣлилось на три части. Граждане Львова приняли Болеслава Тройдевича подъ условіемъ и подъ присягою, что онъ не будетъ нарушать древнихъ русскихъ правъ и обычаевъ, не будетъ присвоивать собраныхъ и хранящихся въ замкѣ богатствъ русскихъ князей и будетъ уважать православную вѣру русскихъ. Но Болеславъ не исполнилъ общаго, велѣдствіе настояннй папы Іоанна XII предъ Владиславомъ Локеткомъ, княземъ Польскимъ, дѣдомъ Болеслава Тройдевича. Сей послѣдній,

¹⁾ Иегорія Галицко-Владим. Руси, Исихора Шараневича, Львовъ, 1863 г. стр. 123, 127, 128, 129-136. Stadnicki Synowie Gedimina, Tom-II. Lubart, Lwow, 1853 г. стр. 3-6.

²⁾ Шараневичъ, въ истор. Влад.-Галиц. Руси, стр. 137.

³⁾ Критико-Истор. повѣствов. о Червоной Руси, Зубрицкаго, Москва, 1345 ст. 96.

⁴⁾ Истор. Влад.-Галиц. Руси. Шаранев. Львовъ 1863 г. стр. 148.

⁵⁾ Тамъ же стр. 140-153. Stadnicki: Synowie Gedimina. Tom. II, Lubart, стр. 24-25.

*) См № 11 X. В. Е. Вѣстника. за 1884 годъ.

слѣдую совѣтомъ своего дѣда, который и содѣйствовалъ его избранію, измѣнилъ православной вѣрѣ и принялъ вѣру латинскую. Затѣмъ, по сознанию самихъ польскихъ историковъ, онъ угнеталъ Волынянъ и Галичанъ тяжкими налогами, велъ жизнь расчунную и заселялъ поляками русскія земли, опустошенныя татарами. Наконецъ, окруживъ себя поляками, онъ усиливался, безъ сомнѣнія въ угоду нагъ и Польшѣ, ввести латинское исповѣданіе въ русскія области, а православную вѣру истребить. Галичане не могли снести такого насилія и отравили его¹⁾. Это было 25 марта 1340 г. Казиміръ великій, въ отмщеніе за убійство Болеслава, объявилъ себя послѣдникомъ княжества, и въ томъ же 1340 г., послѣ двукратнаго нападенія, овладѣлъ Львовомъ, Перемышлемъ, Тербовлемъ, Тустаномъ, Любачевомъ и другими мѣстами, и укрѣпленіями, но не доходилъ до Белза, Холма и Владиміра. Казиміръ забралъ во Львовѣ княжескія сокровища, княжескія одежды, 2 золотыхъ креста съ частью животворящаго древа, двѣ золотыхъ короны и пр. и все увезъ въ Краковъ²⁾. Но Любартъ Гедимировичъ съ помощію татаръ отнялъ завоеванныя города и призналъ себя Владиміро-Галицкимъ княземъ. Съ 1343 г. Галичане уже не подчинялись Казимиру. Главная сила и защита Руси лежала на воеводахъ. Потому поляки придумывали, какъ бы безъ войны истребить воеводъ. Польскіе цаны употребили для этого хитрость. Въ 1349 г. они созвали въ Перемышль русскихъ воеводъ будто на совѣтъ, и когда собрались, всѣхъ перебили и овладѣли княжествомъ. И потому русскіе лѣтописцы объ этомъ такъ говорятъ: „въ лѣто 6857 (1349) приде король Краковскій со мною и взя лестію землю Водынскую и много зла христіанамъ (православнымъ) сотвори, и церкви святаго преврати на латинское богомерзское служеніе“. Казиміръ овладѣлъ всѣми городами Галицко-Владимірскаго княжества, Львовомъ, Перемышлемъ, Галичемъ, Белзомъ, Брестомъ, Владиміромъ, Луцкомъ и Холмомъ. Упорнѣе всѣхъ держался Холмъ. Въ немъ тогда княжилъ Юрій Даниловичъ, сынъ Данила Мстиславича. Онъ держалъ сторону Любарта Гедимировича и былъ противникомъ Казиміра. Холмъ былъ еще тогда главнымъ городомъ и столицей тѣхъ областей и округовъ, которые были ему подручны, и именно: Холмскаго, Белзкаго, Щекоревскаго (послѣ Красновоставскаго), Грубѣшовскаго и другихъ. Однако, не смотря на храбрость русскихъ защитниковъ, Холмъ былъ взятъ приступомъ и разграбленъ поляками. Длугошъ говоритъ, что когда побѣжденные

русскіе князья изъявили Казиміру покорность и подчинились ему, Казиміръ возвратилъ имъ всѣ города, которые отнялъ. Забравши богатая сокровища и княжескія регаліи, находившіяся въ Холмѣ, Казиміръ возвратился въ Краковъ¹⁾. На защиту Руси 1350 г. возстали Литовскіе князья; они пошли войною и выгнали польскія войска изъ Бреста, Владиміра, Холма и Белза, но не могли завладѣть Львовомъ и другими Галицкими городами²⁾. Въ томъ же году послѣдовалъ миръ между Литвою и Польшею, на слѣдующихъ основаніяхъ: Литвѣ должны принадлежать земли—Владимірская Луцкая, Брестская, Белзская и Холмская;—Польшѣ: Львовская съ Галичемъ и Перемышлемъ. Въ договорѣ сказано, что Юрію Наримунтовичу выдѣленъ К еменецъ. Въ другихъ случаяхъ польскіе писатели Юрія Наримунтовича называютъ Белзскимъ княземъ. Въ послѣднемъ случаѣ они очевидно Юрія Даниловича изъ рода Романовичей смѣшиваютъ съ Юріемъ изъ Наримунтовичей—князей Литовскихъ. Въ настоящее время доказано, что Юрій Белзскій былъ Юрій Даниловичъ, онъ же и Холмскій князь. Со времени мира между Литвою и Польшею Юрій Холмско-Белзскій сталъ опять подручнымъ Литвѣ и Любарту Гедимировичу³⁾, и съ симъ послѣднимъ въ продолженіи 40 лѣтъ воевалъ противъ Польши, желая возвратить потерянное и защитить оставшееся⁴⁾. За то въ 1366 г. Казиміръ, рѣшившись наказать Юрія Холмскаго и Любарта, пошелъ на нихъ войною, взялъ Брестъ, Холмъ, Луцкъ и Белзъ. Юрій князь Холмско-Белзскій снова призналъ надъ собою власть Казимира, и оставленъ на мѣстѣ, какъ свидѣтельствуется Длугошъ, не называя его впрочемъ по имени⁵⁾. Съ того времени Холмско-Белзское удѣльное княжество клонилось къ паденію. Въ 1370 г. Казиміръ въ письмѣ Константинопольскому патриарху говорить о Руси, между прочимъ такъ: „Галицкіе Русскіе князья были наши сродники, но князья эти вышли изъ сей части Россіи и земля опустѣла. И послѣ этого я, король Ляпскій, прибрѣлъ эту русскую землю. Ищемъ у тебя архіерея себѣ. Вся земля гибнетъ безъ закона нынѣ, ибо законъ исчезаетъ. Рукоположите Антонія въ митрополиты и проч.“⁶⁾ Изъ этого отзыва видно, что подчиненіе Галицкой Руси Польшѣ слѣдуетъ считать съ 1366 года; съ

¹⁾ Тамъ же, стр. 167 Dlugosz, tom. III, Krakow, 1868 г. стр. 219.

²⁾ Шараневичъ, тамъ же стр. 170.

³⁾ Памятники въ древнемъ Галиц.-Влад. Княж. издан. Головацкимъ во Львовѣ 1867 г. стр. 4. Skarbiec diplomatow Danilowicza, tom I, Wilno, 1860 г. стр. 181, № 361.

⁴⁾ Истор. древняго Галиц.-Русск. княжества. Зубрицкаго, Ч. III, Львовъ, 1855 г. стр. 266—267, примѣч. 249.

⁵⁾ Dlugosz. Dziejow Polskich, tom, III, Krakow, 1866 г. стр. 285—286. Шараневичъ: Истор. Галиц.-Влад. Руси, Львовъ, 1863 г. стр. 190—193.

⁶⁾ Русская Историч. Библіотека, Томъ VI, С.-Пб. 1880 года. Приложенія стр. 194—195, № 33-й.

¹⁾ Encykloped. Powsz. Tom. III, Warsz. 1860 г. стр. 960. Bolesław. Истор. Галиц.-Влад. Княж. Шараневича, Львовъ 1863 г. стр. 152. Histor. Narodu Polsk. Narusz. tom. IX. Lipsk 1837 стр. 66—70.

²⁾ Истор. Гол.-Влад. княж. Шараневича, стр. 160—166

³⁾ Истор. Галиц.-Влад. Руси. Шараневича, стр. 166.

этого времени Казимиръ возымѣлъ вліяніе и на церковныя дѣла въ Червоной Руси. Въ 1370—году Казимиръ умеръ и наслѣдникомъ его въ Польшѣ и Руси былъ объявленъ Людовикъ Венгерскій. Русскіе князья, бывшіе въ Литвѣ, особенно Юрій Холмскій воспользовались смертію Казимира и желая возвратить Галицкую Русь подъ свою власть, съ помощію Литовскихъ князей—Ольгерда, Любарта и Кейстута пошли войною на Польшу. Война послѣдовала въ 1376 г. Много взято было у Польши городовъ, но въ слѣдующемъ 1377 г. Людовикъ овладѣлъ снова Холмомъ и замками—Городломъ, Грабовцемъ, Белзомъ и другими. Юрій Холмскій принужденъ былъ подчиниться Людовику и обѣщаль быть ему подручнымъ. Нарушевичъ увѣрждаетъ, что Юрію Даниловичу отданъ былъ Холмъ и Белзъ, какъ старостѣ въ пожизненное управление¹⁾. Впрочемъ отъ себя Людовикъ передалъ власть надъ Русью Владиславу Опольскому. Въ короткое время Владиславъ Опольскій возбудилъ противъ себя общее негодованіе русскихъ какъ чужестранецъ и ревностный католикъ. Владиславъ поселилъ въ краѣ много поляковъ, вводилъ латинскій обрядъ, а особенно сдѣлалъ зло Руси тѣмъ, что вмѣстѣ съ Людовикомъ выпросилъ у папы учрежденіе въ 1375 г. латинскаго архіепископства въ Галичѣ и трехъ епископствъ въ Перемышлѣ, Холмѣ и Владимірѣ²⁾. Въ 1377 г. Людовикъ отнялъ отъ Владислава Русь и присоединилъ ее къ Венгріи, Владиславъ взялъ съ собою Чудотворную Икону Богоматери, хранившуюся въ Белзской замковой церкви русскихъ князей, увезъ ее въ Львовъ, гдѣ поляки уже господствовали, а въ 1382 г. отправился съ иконою изъ Львова въ Велюнскую область—въ Ополе и на пути оставилъ ее въ Ченстоховѣ, гдѣ на Ясной горѣ образовался послѣ монастырь Паулиновъ, обладающій и теперь этою святынею. Зиморовичъ въ описаніи г. Львова говоритъ, что г. Львовъ оплакивалъ увозъ св. Образа Богоматери изъ Россіи княземъ Владиславомъ, какъ нѣкогда христіане оплакивали Успеніе Пречистой Дѣвы Маріи³⁾. Людовикъ умеръ въ 1382 г.⁴⁾ Въ 1386 г. Литовскій князь Ягайло принялъ Польскую корону, взявши въ замужество дочь Людовика Ядвигу, подъ условіемъ, 1) Чтобъ онъ самъ и подвластные ему народы приняли католическую религію; 2) Литву со всеми ей принадлежащими землями или областями присоединилъ къ Польшѣ; 3) Русскія земли—Холмско-Белзскую,

Полѣскую, Волынь и Подоль отдать Польшѣ¹⁾. Ядвиги, дочь Людовика, объявила себя наслѣдницею Руси, а Ягайло, желая успокоить Семовита, князя Мазовецкаго, имѣвшаго право на Польскій престолъ, но его неполучившаго, далъ ему вмѣсто этого сперва землю Радомскую, а потомъ въ 1396 г. вмѣсто Радомской отдалъ ему землю Белзскую, съ подчиненіемъ Литвѣ. Города эти въ Белзской землѣ слѣдующіе: Белзъ, Любачовъ, Бужкъ, Грабовецъ, Городло, Севоложъ, Лопачовъ или Лопатинъ съ ихъ округами²⁾.

Въ то время, какъ Ягайло вступалъ на Польскій тронъ, княземъ Холмскимъ былъ еще Юрій Даниловичъ. Старшій сынъ его Семень умеръ въ 1376 году въ Холмѣ, а второй Іоаннъ въ 1386 г. достигъ полного возраста и въ управленіи княжествомъ замѣнялъ отца, почему въ польскихъ документахъ, именно въ грамотѣ Ягайлы, 1386 г., и другихъ онъ носитъ названіе: Ioannes, Georgii Belzensis filius, dux Russiae (Іоаннъ сынъ Георгія Белзкаго, русскій князь³⁾. Въ 1392 г. Юрій Белзскій съ сыномъ Іоанномъ присутствовали при вступленіи Витольда на Литовское княжество⁴⁾, и помогали ему въ политическихъ дѣлахъ⁵⁾. Можно думать, что скоро послѣ 1392 г. Юрій Даниловичъ скончался и погребенъ въ Холмѣ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Іоаннъ въ Холмѣ и Белзѣ, исключая тѣхъ городовъ, которые отданы Ягайломъ Семовиту Мазовецкому. Іоаннъ Юрьевичъ былъ въ подчиненіи Витольду, князю Литовскому, вѣроятно на основаніи договора съ Литвою 1350 г. Онъ участвовалъ въ битвѣ съ татарами въ 1399 году. Судя по послѣдующимъ битвамъ, дружина Холмская, водимая княземъ Іоанномъ Юрьевичемъ, имѣла свою хоругвь или знамя, на которой былъ изображенъ гербъ Холмской земли—медвѣдь. Въ этой битвѣ, по исчисленію Лѣтописца, пало 74 князя, въ томъ числѣ 9-ть русскихъ князей, а воеводъ безъ числа. Палъ тогда и князь Холмско-Белзскій—Іванъ Юрьевичъ⁶⁾, послѣдній изъ рода Романовичей. Съ нимъ прекратился родъ Романовичей въ мужскомъ поколеніи, и все Холмско-Белзское княжество отдано было князьямъ Мазовецкимъ, а въ 1462 г., послѣ прекращенія рода князей Мазовецкихъ, имѣвшихъ право на Русь, Холмско-Белзская земля окончательно присоединена была къ Польшѣ⁷⁾.

¹⁾ Historia Narodu Polskiego Naruszewicz, tom 10 Lipsk 1837 г. стр. 85—87.

²⁾ Stadnickiego. o Początkach arcybiskupstwa i biskupstwa katolickich, Lwow, 1882 г. стр. 27—28.

³⁾ Ченстохов. Чудотв. Икона Богоматери. Вильно, 1881 г. стр. 17—18. Długosz, tom III, Krakow, 1868 г. стр. 348.

⁴⁾ Histor. Nar. Polsk. Narusz. tom. 10, Lipsk. 1037 г. страница 151.

¹⁾ Истор. Галиц.-Влад. Руси, Шараневича, стр. 252—255.

²⁾ Тамъ же стр. 249—273. Stadnickiego Synowie Gedimina, tom I, Lwow, 1849 г. стр. 22—23.

³⁾ Шараневичъ, Истор. Галиц.-Влад. Руси, стр. 249.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 279.

⁵⁾ Narbutt, tom V, Wilno, 1839 г. стр. 436, 484.

⁶⁾ Skarbiec diplomatow, Danilowicza, Wilno, 1860 г. стр. 318. № 706 Narbut, tom V, стр. 620.

⁷⁾ Шараневичъ, Истор. Галиц.-Влад. Руси, стр. 300, — 301, 446.

Холмско-Белзское княжество, а слѣдовательно и Холмско-Белзская епархія въ концѣ XIV ст. состояли изъ земель Холмской и Белзской и простирались по обѣ стороны Буга, и на востокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигали истоковъ Буга, на западъ до устья Сана мѣстностей недалеко Львова. Въ 1430 году, на съѣздѣ патовъ въ Едлнѣ, Ягайло присоединилъ вообще Холмско-Галицкую Русь къ Польшѣ. Въ 1433 г. въ Холмѣ былъ уже отъ Ягайлы старостой Холмской земли нѣкто Грицко Кердѣвичъ. Когда въ Польшѣ установились воеводства изъ Червоной Руси учреждено воеводство русское, въ которое входили земли: Львовская, Перемышльская, Саноцкая, Галицкая, Холмская и Подольская.

Въ заключеніе скажемъ, что достойны вѣчной памяти и того, чтобъ Холмская Русь поминала въ своихъ молитвахъ предъ Богомъ защитниковъ Русской народности и православія въ Холмско-Белзскомъ княжествѣ, слѣдующія лица—князя Галицкіе и Холмско-Белзскіе: Романъ Мстиславичъ, Даниилъ Романовичъ, Левъ Даниловичъ, Даниилъ Мстиславичъ, Юрій Львовичъ, Андрей и Левъ Юрьевичи, Юрій Даниловичъ и Иоаннъ Юрьевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Е. М.

О празднованіи тысячелѣтія со дня кончины св. Меодія, архіепископа моравскаго и паннонскаго.

Давно уже начаты во всѣхъ славянскихъ земляхъ приготовления къ чествованію 1000 лѣтней годовщины смерти второго изъ славянскихъ первоучителей, безъ различія вѣроисповѣданій и политическихъ отношеній. Никто изъ истинныхъ Славянъ не оспариваетъ болѣе ни всемірно-исторической роли св. Меодія, ни необходимости почитать 1000-лѣтнюю память этого великаго дѣятеля. Въ принципѣ они все геперь согласны въ этомъ отношеніи, а расходятся развѣ въ подробностяхъ его примѣненія. Изъ подробностей этихъ многое уже намѣчено какъ на Западѣ, такъ и у насъ, напримѣръ, паломническій съѣздъ католическихъ Славянъ въ Велеградѣ, изданіе популярнаго жизнеописанія свв. Кирилла и Меодія въ сотнѣ тысячъ экземпляровъ по конкурсу Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ и еще кое что. Никто однако не можетъ утверждать, что все существенное въ этой области уже разъяснено и исчерпано; наоборотъ, тутъ остается еще не мало открытыя и спорныя вопросы. На нѣкоторые изъ нихъ я позволю себѣ обратить вниманіе русскихъ людей въ предлагаемой замѣткѣ.

Дѣятельность солунскихъ братьевъ имѣла двоякій характеръ и значеніе: во 1) они положили основаніе національному и религіозному развитію отдѣльныхъ вѣтвей Славянства, напримѣръ, Чехо-Мораванъ, Словаковъ, Словенцевъ, Сербо-Хорватовъ, Болгарь, Русскихъ, а до нѣкоторой степени и Полянъ съ дужицкими Сербамъ; во 2) создали почву для духовнаго сближенія всѣхъ этихъ вѣтвей и постепеннаго ихъ слиянія въ одно культурное цѣлое. Съ рѣдкой дальновидностью намѣтили они пути и границы для гармоническаго взаимодействія какъ центробѣжныхъ, такъ и центростремительныхъ силъ Славянства, для примиренія патріотизмовъ мѣстныхъ съ общими историческими задачами племени.

Сообразно съ этимъ и празднованіе 1000-лѣтней годов-

щины смерти св. Меодія должно быть организовано такимъ образомъ, чтобъ могло оживить и мѣстныя о немъ воспоминанія, и сознаніе его всеславянскаго значенія. Другими словами, одновременно съ празднованіемъ юбилейнаго дня въ Москвѣ, Петербургѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Варшавѣ и другихъ большихъ, среднихъ и малыхъ городахъ и селеніяхъ Русской земли, какъ и прочихъ славянскихъ странъ, необходимо организовать въ одномъ или двухъ пунктахъ паломническіе съѣзды съ международнымъ характеромъ въ средѣ славянской.

Относительно первой части программы нечего много распространяться. Она легко выполнима и безъ предварительнаго общаго согласія, особенно если починъ въ этомъ благомъ дѣлѣ примутъ представители¹⁾ духовнаго и учебнаго вѣдомствъ, въ виду мисіонерскаго просвѣтительнаго характера дѣятельности св. Меодія. Тутъ организація уже готова: къ церкви и школѣ легко примкнуть все остальные слои мѣстныхъ населеній.

Другое дѣло съѣзды паломниковъ изъ разныхъ концовъ русской и инославянскихъ земель. Здѣсь представляется не ма о существенныхъ затрудненій, посылному разъясненію и утратенію которыхъ будутъ посвящены дальнѣйшія строки.

Прежде всего возникаетъ вопросъ: когда, гдѣ и въ какомъ видѣ слѣдуетъ намъ организовать юбилейный паломническій съѣздъ.

У Славянъ западныхъ этотъ вопросъ, судя по газетнымъ извѣстіямъ, уже разрѣшенъ въ слѣдующемъ смыслѣ: съѣздъ долженъ состояться 6 апрѣля, въ моравскомъ Велеградѣ, и имѣть церковный характеръ.

Спрашивается, не слѣдуетъ ли и русскимъ паломникамъ примкнуть къ этому съѣзду, усвоивъ себѣ все пункты означенной программы?

На первый взглядъ, это кажется самымъ естественнымъ и желательнымъ, ибо что можетъ быть согласнѣе со свято-меодіевскими преданіями одновременной и единомысленной молитвы всѣхъ Славянъ надъ могилой ихъ общаго Просвѣтителя?

При томъ же въ настоящее время, когда авторитетъ Паннонскаго житія св. Меодія столь прочно утверждёнъ въ наукѣ и прежними изслѣдованіями, и новыми открытіями въ Лондонскомъ музеѣ (№ 3873), старая сомнѣнія относительно времени и мѣста его смерти почти окончательно разъяснены. Все принимаютъ, что онъ „почи въ 6 день мѣсяца апрѣля, въ 3 индикта, въ 6000-ное и 300 и 93—ее (6393) лѣто отъ твари всего міра“, „свитающу третіему дню“ послѣ „цвѣтливъ недѣли“, что соответствуетъ 6-му апрѣля 885 года, во вторникъ на страстной, на развѣгѣ. Изъ того же житія мы знаемъ, что св. Меодій умеръ въ тогдашней резиденціи моравскаго князя Святополка, т. е. вѣроятно въ моравскомъ Велеградѣ, гдѣ и похороненъ въ „соборній церкви“. Еще точнѣе обозначено мѣсто погребенія св. Меодія въ старосербскомъ проложномъ его житіи, гдѣ читаемъ: „лежитъ же въ велицѣи церкви Моравьстѣи, отъ лѣвую сторону въ стѣнѣ за олтаремъ святые Богородице“ (Вильбасовъ Кир. и Мео II, 272, 275).

Сомнѣнія Добровскаго и Дудика относительно смерти св. Меодія въ Моравіи на столько опровергнуты изслѣдованіями славистовъ чешскихъ и русскихъ, что самъ Дудикъ, послѣ ожесточенной полемики съ Брандлемъ, въ новомъ чешскомъ изданіи своей Моравской Исторіи совершенно отказался отъ прежняго мнѣнія о тождествѣ Велеграда съ паннонскимъ Моебургомъ и присоединился къ взглядамъ Шафарика (Sl. Star. II, 493, 503, 504), Палацкаго (Dějiny České I, 157), Вольнаго (Kirchliche Topographie Olmützer Erzdiöcese II, 209), Г. Ирѣчка (Sl. Právo I. 61), Брандла (Památky archeol. V, 250), а равно нашего Горскаго (Кирилл. Мео. Сборн. 41), Лавровскаго (Кир. и Мео. 450 сл.) и прочихъ русскихъ славистовъ, т. е. къ мнѣнію о кончинѣ св. Меодія въ Морав-

¹⁾ Уже приняты этотъ починъ Св. Синодъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изданіемъ соответственныхъ распоряженій о празднованіи тысячелѣтія въ церквахъ всей имперіи особенно торжественнымъ богослуженіемъ съ произнесеніемъ приличествующихъ торжеству словъ, и въ учеб. заведеніяхъ особенымъ актомъ—съ произнесеніемъ рѣчей о заслугахъ св. Меодія и Кирилла въ дѣлѣ просвѣщенія славянъ. *Ред.*

скомъ Велеградѣ, лежавшемъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Угорскаго Городища (Dějiny Moravy I. 123, 175).

Что касается затѣмъ чисто церковнаго характера этого торжества, то оно вполне соотвѣтствуетъ миссіонерской дѣятельности и святительскому сану преславленнаго архіепископа „верхнихъ Моравъ“ и могъ бы показаться одноостороннею лишь въ томъ случаѣ, если бы церковность эта не имѣла для Славянъ и народнаго значенія.

И такъ, западно-славянская программа велеградскаго паломническаго съезда (pout') въ юбилейный день 6-го апрѣля представляется въ общихъ чертахъ самою разумною и цѣлесообразною. Она смѣло могла бы быть усвоена и нами, не смотря на то, что не была намъ доставлена мѣстными распорядителями, ибо паломники не нуждаются въ познанияхъ, а великія воспоминанія Велеграда не составляютъ монополию какого-либо чехо-польско-хорватскаго комитета.

Но буда въ томъ, что вникнувъ глубже въ частности западно-славянскаго предположеннаго торжества, мы найдемъ въ ней такія особенности, которыя значительно ослабляютъ ея историческую объективность, а слѣдовательно и пригодность для насъ.

У Славянъ вѣдь—не одинъ, а два 6-о апрѣля: старый и новый; не одинъ, а два Велеграда: старый и новый; не одинъ, а два типа церкви: старый и новый. Можемъ ли мы во всѣхъ трехъ случаяхъ примкнуть къ западно-славянскимъ новшествамъ, если они радикально противорѣчатъ свято-меоодіевской старинѣ?

А это именно и показываетъ исторія.

Въ самомъ дѣлѣ, никто не сомнѣвается въ томъ, что св. Меоодій, держась освященнаго авторитетомъ вѣковъ и вселенскихъ соборовъ іюліанскаго, а не установленнаго впоследствии произвольно и единолично григоріанскаго лѣтосчисления. Можетъ ли русскій, да и вообще православный Славянинъ¹⁾ въ такомъ важномъ случаѣ отказаться отъ своего традиціоннаго, кирилло-меоодіевскаго лѣтосчисленія и праздновать память славнаго солдана не 6-го своего апрѣля, какъ это ведется изъ вѣка въ вѣкъ а 25 марта? Двѣнадцать дней отдѣляютъ свято-меоодіевскій юбилей Славянъ юго-восточныхъ отъ западныхъ: фактъ прискорбный, но безспорный. Приходится съ нимъ помириться и праздновать этотъ юбилей не только дома, но и въ самой отдаленной чужбинѣ одновременно со всей Россіей, Болгаріей, Сербіей, Румыніей, Греціей, хотя бы черезъ то мы оказались въ отчужденіи отъ григоріанствующихъ братьевъ.

Столь же несомнѣнно и то, что изъ двухъ Велеградовъ—Старога и Новаго—лишь первый могъ быть столицей Великой Моравы, а слѣдовательно и мѣстомъ погребенія св. Меоодія, но никакъ не второй. Вопросъ этотъ вполне выясненъ извѣстнымъ чешскимъ археологомъ Брандлемъ въ цѣломъ рядѣ изслѣдованій, окончательный сводъ которыхъ представляетъ его статья „Велеградъ“ въ чешскихъ Археологическихъ Записк. 1863 года (Památku archeologické V, 241 ст.). Въ изслѣдованіи этомъ, которое въ сокращеніи вошло и въ чешскую энциклопедію Słownik Naučný (подъ редакціей самаго Ригера), разобраны всѣ дипломатическія, лѣтописныя, легендарныя и топографическія данныя о Старомъ и Новомъ Велеградахъ, при чемъ оказывается слѣдующее:

Старо-моравскій Велеградъ расположенъ былъ на рѣкѣ Моравѣ и состоялъ изъ двухъ частей: а) кремль (castrum, castellum, городище), лежавшаго на томъ островѣ²⁾ р. Моравы, гдѣ теперь находится сооруженный въ 1258 г. городъ Угорское Городище (Ungarisch Hradisch), б) торговой части или собственнаго города (civitas, urbs), на развалинахъ котораго до нынѣ уцѣлѣлъ посадъ Старое Мѣсто (Staré Město, Altstadt), въ четверти часа отъ Угорскаго Городища. Вотъ это старое Мѣсто и есть живой остатокъ древняго Велеграда, имя котораго оно и носило еще въ 13—14 вѣкахъ, какъ можно удостовѣриться изъ напечатанныхъ въ Regesta Bohemiae et Moraviae, Эрбена, грамотъ 1131, 1202, 1220, 1228, 1250 гг. конечно при правильномъ ихъ толкованіи, предложенномъ г. Брандлемъ. Впрочемъ и другое имя этого посада—Старое Мѣсто, Civitas antiqua, встрѣчающееся уже въ грамотѣ 1202 г., также свидѣтельствуетъ о глубочайшей

его древности. Боже, чѣмъ вѣроятно, что въ немъ именно находилась та Свято-Богородицкая соборная церковь, въ которой похороненъ былъ въ апрѣлѣ 885 года св. Меоодій, о чемъ до нынѣ сохранились, но свидѣтельству г. Брандла, мѣстныя преданія: Podívno jest, говорить онъ, že lid nigdy nepochyboval o tom, že sv. Metoděj pochovan byl na Velehradě, a sice pry tam, gde nyní Staroměstské vinohrady jsou, kde pry se též, jak lid v to uplne veri, již nekkolikrátte zjevili; т. е. удивительно, что простой народъ никогда не сомнѣвался въ погребеніи св. Меоодія въ Велеградѣ, а именно тамъ, гдѣ теперь Старомѣсткіе виноградники и гдѣ, по народному вѣрованію, онъ не разъ уже являлся людямъ“ (Památku V, 251).

Что касается Новаго Велеграда, лежащаго въ узкой котловинѣ между тремя горами, въ часовомъ разстояніи отъ Угорскаго Городища и Старога Мѣста, а слѣдовательно и отъ рѣки Моравы, то возникъ около 1202 года, (Palacký D. C. II, 367; Wolny, Kirch. Top. II, 242; Památku V, 300), въ видѣ цистерскаго монастыря, съ выросшимъ при немъ селеніемъ. Въ отличіе отъ стараго или настоящаго Велеграда онъ первоначально назывался Новымъ Велеградомъ, какъ видно изъ грамоты 1258 г. (Pam. V, 246: apud Novam Velegrad). Впоследствии однако, когда за Велеградомъ Старымъ утвердилось наименованіе Старое Мѣсто, эпитетъ „Новый“ вышелъ изъ употребленія и ничтожное селеніе съ ничтожнымъ же по историческому значенію цистерскимъ монастыремъ (Wolny II, 242—261; Památku V. 300—306) стало узурпировать знаменитое въ народныхъ преданіяхъ имя Велеградъ. Тутъ произошло нѣчто аналогичное подѣланію Яна Непомука въ Чехіи, а Яна Саркандра въ Моравіи, быть можетъ и Яна изъ Дукли въ Галичинѣ—подъ прославленное имя Яна Гуса!

Ужели при такихъ условіяхъ поѣдутъ русскіе¹⁾ паломники въ Велеградъ новый, мнимый, если въ 5—6 верстахъ отъ него находится Велеградъ старый, настоящій?

Для пилигримовъ католическихъ первый представляетъ хоть то преимущество, что въ немъ существуетъ очень обширный помонастырскій костелъ, выстроенный въ 1721 г. (Wolny II, 238), послѣ уничтоженія стараго поджогомъ одного мѣстнаго монаха (Památku V, 305); но для паломниковъ русскихъ онъ не можетъ служить столь сильнымъ магнитомъ, чтобы изъ за него перенести на Велеградъ XIII вѣка тѣ благоговѣйныя чувства, которыя мы питаемъ къ моравскому Велеграду IX-го вѣка!

Что касается наконецъ отношенія къ свято-меоодіевскимъ преданіямъ двухъ преобладающихъ нынѣ типовъ славянскаго церкви—греко-славянскаго и германо-латинскаго, то даже уль-грамонтанскіе патеры Штульцъ на Вышеградѣ, Гинцель въ Литомышлѣ, патеръ Маргяновъ въ Парижѣ не отвергають въ своихъ сочиненіяхъ о свв. Кириллѣ и Меоодіѣ упорной и продолжительной ихъ борьбы за первый противъ втораго. Да и трудно было отрицать то, что съ избыткомъ документировано не только всѣми славянскими, греческими и латинскими житіями, но и цѣлымъ рядомъ буллъ современныхъ св. Меоодію папъ Адріяна II, Іоанна VIII, а равно Стефана VI и многихъ поздѣйшихъ.

Борьба за славянское богослуженіе составляетъ въ жизни Солунскихъ братьевъ не только безспорный, но и первенствующій фактъ. Въ ихъ историческомъ наслѣдствіи славянская литургія является основнымъ фондомъ. Это до того очевидно, что даже римская курія во время прежнихъ юбилейныхъ празднествъ въ честь св. Кирилла и Меоодія разрѣшала ad hoc славянскую литургію къ Бѣнѣ, Загребѣ, Римѣ. Я не знаю, окажется ли она въ этомъ отношеніи послѣдовательною и въ предстоющихъ нововелеградскихъ празднествахъ, ибо лишь церковно-политическія соображенія опредѣляютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ея выборъ между противорѣчивыми буллами Адріяна II отъ 866—870 г. и Іоанна VIII отъ 880 г. съ одной стороны, а Іоанна же VIII отъ 873 и 879 г. Стефана VI отъ 886 года²⁾ и всѣхъ послѣдующихъ папъ съ другой, изъ коихъ первыя разрѣшаютъ, а вторыя запрещаютъ славянское богослуженіе; но думаю, что латинская лишь месса на 1000-лѣтнемъ юбилей св. Ме-

¹⁾ И русскій унять тоже. *Ред.*

²⁾ Съ 1670 г.—полуостровъ.

¹⁾ И болгарскіе и сербскіе. *Ред.*

²⁾ Подлинность ея теперь вполне доказана Регестами папскихъ писемъ по списку XII в. въ Лонд. музеѣ № 3873.

одня была бы такою же ироніей, какъ наиримѣръ одна славянская литургія въ 1000-лѣтіе знаменитаго латинско-нѣмецкаго епископа Вихинга въ IX-мъ вѣкѣ, или его послѣдователя еп. Войтеха (S. Adalbertus) въ X-омъ вѣкѣ.

И такъ, мы могли бы усвоить себѣ въ общихъ чертахъ программу свято-меѳодіевскаго съѣзда, начертанную нашими западными соплеменниками, но со слѣдующими тремя отступленіями отъ нея въ подробностяхъ:

1) нашъ съѣздъ можетъ состояться 6-го апрѣля по старому, а не по новому стилю;

2) онъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ Старомъ, а не въ Новомъ Велеградѣ, т. е. въ нынѣшнемъ посадѣ Старое Мѣсто, въ двухъ верстахъ отъ желѣзно дорожной станціи Угорское Городище (Ungarisch Gradisch);

3) юбилейно богослуженіе должно быть совершено и на церковно славянскомъ, а не на одномъ латинскомъ языкѣ.

Обращаясь затѣмъ къ практической выполнимости подобной паломнической поѣздки въ Моравію, мы встрѣтимъ въ ней затрудненія, но легко устранимыя при доброй и твердой рѣшимости.

Паломническія хожденія въ „святія мѣста“ издревле составляютъ характеристическую черту русскаго народа. Еще въ XII вѣкѣ духовной власти приходилось ограничивать эти хожденія „въ сторону, въ Іерусалимъ, къ святымъ“ (Вопрошанія Кирика), о которыхъ много разсказывается и въ народныхъ пѣсняхъ. И въ настоящее время ежегодно сотни тысячъ богомольцевъ расходятся не только по святымъ русской земли, но верѣдко и „за три моря“, въ Цареградъ, на Аѳонъ, въ Палестину и т. д. Одновременно съ этими восточными хожденіями простонародья, въ широкихъ размѣрахъ совершаются и западныя скитанія нашей интеллигенціи по разнымъ „сидоамскимъ купелямъ“ Европы. Ужели въ этой массѣ то восточныхъ, то западныхъ пилигримовъ не найдется одной-двухъ сотенъ паломниковъ въ Велеградъ, для чествованія послѣдней, увы! изъ тысячилѣтнихъ памятей великихъ Провѣтгитей Славянства?

На перо невольно напрашивается имена многихъ и многихъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, относительно которыхъ не хочется и сомнѣнія допустить въ готовности поклониться одной изъ славнѣйшихъ могилъ христіанскаго міра; но зачѣмъ вносить личный элементъ въ среду—не воинствующихъ крестоносцевъ Запада, а богомольныхъ и потому анонимныхъ паломниковъ Востока? Пусть и въ Велеградѣ, какъ въ Цареградѣ или на Аѳонѣ, увлекаетъ ихъ не молва, расчѣты, постороннее давленіе, а единственно свободное чувство, да пожалуй еще полусознательное стремленіе связать въ своемъ сердцѣ разрозненные вѣками и далью элементы народной образованности.

Свобода духовной жертвы не исключаетъ однако правильнаго организационнаго ея вышнихъ формъ. Въ данномъ случаѣ во главѣ такой организационной призваны стать наши Славянскія Благотворительныя Общества въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, усиленные особыми паломническими комитетами въ Москвѣ и другихъ общественныхъ центрахъ русской земли, въ родѣ возникшихъ уже на западѣ аналогичныхъ комитетовъ въ Краковѣ, Львовѣ, Познанѣ, Прагѣ и индѣ.

Что касается заграничныхъ Славянъ, которые пожелали бы примкнуть къ нашимъ паломникамъ въ Старомъ Велеградѣ въ памятный день 6 (18) апрѣля будущаго года, то починъ въ этомъ свободномъ національно-религіозномъ подвигѣ долженъ быть предоставленъ имъ свободной рѣшимости.

Разчитывать на серьезное противодѣйствіе паломническому съѣзду въ Велеградѣ со стороны австрійскихъ властей не представляется никакихъ основаній. Съѣздъ въѣдъ разрѣшенъ уже компетентными властями, какъ видно изъ печатнаго приглашенія на оный со стороны мѣстнаго комитета, обращеннаго не къ однимъ Полякамъ и Хорватамъ, но вообще къ Славянамъ, къ числу которыхъ могутъ въѣдъ причислить себя и Русскіе.

Главную трудность будетъ составлять устройство славянскаго богослуженія въ Старомъ Мѣстѣ, гдѣ нѣтъ пра-

вославной церкви. Ее можетъ однако устранить добрая воля нашего иражскаго причта, который имѣетъ право и возможность отслужить объѣдно и въ походной церкви, по просьбѣ русскіихъ паломниковъ. Это не было бы даже явленіемъ безъ прецедентовъ, ибо при передвиженіи русскіихъ войскъ изъ Кракова въ Пресбургъ, а потомъ обратно въ 1849 г. имъ не разъ, въ роигно, приходилось молиться въ походныхъ церквахъ, разбитыхъ въ окрестностяхъ Старога Велеграда...

Да и трудно предположить, чтобы въ Австріи, допускающей полную свободу вѣроисповѣданій, наши паломники встрѣтили стѣненія въ совершеніи своихъ религіозныхъ обрядовъ, въ чемъ не отказывается и Турція. Особенно невѣроятно такое предположеніе послѣ торжественнаго оглашенія въ Пештѣ-Будинѣ благотѣльныхъ результатовъ недавняго скерневицкаго свиданія.

Наконецъ Россія всегда имѣетъ возможность сослаться въ этомъ дѣлѣ на правила международной взаимности: въѣдъ и въ нашъ Ченстоховъ ежегодно совершаются паломническія хожденія австрійскихъ подданныхъ безъ малѣйшихъ затрудненій со стороны русскіихъ властей.

Этими замѣчаніями исчерпываются намѣченныя мною стороны велеградскаго съѣзда. Но въ заключеніе я позволю себѣ предложить на благоумотрѣніе будущихъ его участниковъ нижеслѣдующее.

Явившійся въ Велеградъ изъ мѣстностей тѣ близкихъ, то отдаленныхъ, русскій богомольецъ едва ли откажется отъ возможности дополнить впечатлѣнія своей поѣздки посѣщеніемъ чешской „стопащенной“ Праги, гдѣ лежатъ мощи общеславянскихъ святыхъ Вячеслава, Людмилы и Прокopa; гдѣ возвышается знаменитый нѣкогда Эммаускій храмъ „На Слованехъ“, бывший въ 14-мъ в. единственнымъ пріютомъ возстановленнаго будлоу 9 мая 1346 г. церковно-славянскаго богослуженія, гдѣ сосредоточено множество воспоминаній славной гуситской эпохи, и гдѣ имѣется теперь прекрасная русская церковь.

Изъ Праги желающіе могли бы предпринять экскурсію въ славный Сазавскій монастырь, этотъ Пещерскъ древней Чехіи, послѣдній оплотъ въ ней славянской церкви въ 11 в. (до 1097 г.), а потомъ центръ замѣчательной лѣтописной дѣятельности. Развалины этого монастыря находятся теперь въ селеніи Буды Черныя, верстахъ въ 20—25 отъ Праги.

Посѣтивъ Старый Велеградъ, Сазаву, Эммаусъ, русскій паломникъ повлгонится тѣмъ именно „святимъ мѣстамъ“ чехо-моравской земли, которыя служатъ въ прошломъ—о, когда бы и въ будущемъ!—духовною нитью, соединяющею ея жителей съ самыми завитыми преданіями и самыми глубокими теченіями славянской жизни и мысли.

6 декабря 1884 г. (Варш. Дневн.)

A. Будиловичъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Отъ редакціи.—Вышнія правительственныя распоряженія.—Опредѣленіе Святейшаго Синода о мѣрахъ къ поощренію лицъ, оказывающихъ особые заслуги дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.—Пожертвованіе въ пользу Холмскаго Братства.—Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви.—Отдѣлъ II. Къ предстоящему юбилею 25 лѣтняго служенія Высокопреосвященнаго Леонтія въ святительскомъ санѣ.—Холмскія Православныя Епархія.—О празднованіи тысячилѣтія со дня кончины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго и паннонскаго.

Приложеніе: Червенскіе города, 21-й лѣсть.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется.—Варшава, 4 января 1885 года.—Цензоръ, ключарь протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская. № 11